

ЦЕРКОВНАЯ

1-й 2/2

XXVIII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 39

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЪВѢДѢ

26 сентября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНІЯМИ.

1915 года.

Высочайшая благодарность.

Архіепископъ Харьковскій Антоній въ отвѣтъ на всеподданнѣйшую телеграмму удостоился нижеслѣдующей благодарности Государя Императора:

«Отъ всей души благодарю васъ, Владыка, и вѣренное вамъ духовенство Харьковской епархіи за молитвенныя благопожеланія, высказанныя чувства преданности и столь дѣльную Мною заботу о нашихъ доблестныхъ раненыхъ воинахъ и пострадавшемъ отъ войны населеніи.

НИКОЛАЙ».

Всеподданнѣйшая телеграмма архіепископа Антонія и съѣзда епархіальнаго духовенства была слѣдующаго содержанія:

Ставка. Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Ваше Императорское Величество, Всевлѣстивѣйшій Государь!

Святая Русь въ великіе моменты своей исторической жизни, радостные или горестные, всегда была въ единеніи съ своими Царями и въ этомъ единеніи радость народная бывала еще сильнѣе, а скорби смягчались. Такъ и въ настоящіе дни нис-

посланныхъ Провидѣніемъ Руси испытаній вѣрнопопданный народъ принялъ съ благоговѣйнымъ чувствомъ умиленія вѣсть о личномъ выступленіи своего Царя на заштыу вѣры и Родины.

Могучимъ молитвеннымъ облегченнымъ педохоомъ дрогнула русская душа: Боже, храни Царя! Рукою Помазанника Твоего и доблестію христолюбиваго воинства укрѣпи Святую Русь! Вѣрнопопданное духовенство Харьковской епархіи, вознеся Всевышнему горячія молитвы о дарованіи Вашему Величеству Верховному Вождю земли Русской и доблестной Вашей арміи побѣды надъ дерзкимъ и коварнымъ врагомъ, принеся свою вторичную лепту 40.000 рублей на содержаніе епархіальныхъ лазаретовъ для раненыхъ воиновъ и бѣженцевъ, повергаетъ къ священнымъ стопамъ, Ваше Величество, чувства сыновней преданности и безпредѣльной готовности жертвовать, всѣмъ достояніемъ и жизнію въ священной борьбѣ за христіанскія начала и мирное процвѣтаніе народовъ въ твердой увѣренности, что Господь даруетъ побѣду Своему Помазаннику.

Архіепископъ Антоній. Предсѣдатель съѣзда протоіерей Станиславскій».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 25 августа—11 сентября 1915 г. за № 7014, по вопросу о льготномъ приѣмѣ въ отечественныя учебныя заведенія дѣтей лицъ, несущихъ службу въ рядахъ дѣйствующей арміи

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенную Г. и д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 21 августа сего года за № 8442, препровожденную Управляющимъ дѣлами Совѣта Министровъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Лодыженскимъ, отъ 13 того же августа за № 8628, копию съ Высочайше утвержденного 10 августа сего года особаго журнала Совѣта Министровъ 24 іюля 1915 года о льготномъ приѣмѣ въ отечественныя учебныя заведенія дѣтей лицъ, несущихъ службу въ рядахъ дѣйствующей арміи, а равно самихъ участниковъ войны, уволенныхъ изъ арміи изъ за пораненій или болѣзни. Приказали: Г. и д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора предлагаетъ Святѣйшему Синоду копию съ Высочайше утвержденного 10 минувшаго августа особаго журнала Совѣта Министровъ 24 іюля 1915 г., въ коемъ изложено слѣдующее постановление Совѣта Министровъ: I) разрѣшить приѣмъ во всѣ учебныя заведенія Имперіи, въ какомъ бы вѣдомствѣ они ни состояли, дѣтей лицъ, несущихъ службу въ рядахъ дѣйствующей арміи, а равно самихъ участниковъ войны, уволенныхъ изъ арміи изъ-за пораненій или болѣзни, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, внѣ конкурса и не считаясь съ иными существующими ограничениями, хотя бы

и сверхъ установленныхъ вакансій или комплекта, при томъ единственно условіи, чтобы въ отношеніи образовательнаго ценза и исполненія состоятельнаго или пріемнаго испытанія, гдѣ таковое полагается, упомянутые учащіеся удовлетворяли требованіямъ пріема въ данное учебное заведеніе, и II) допустить въ означенныя въ предшедшемъ (I) отдѣлѣ учебныя заведенія учащихся іудейскаго вѣроисповѣданія—дѣтей лицъ, состоящихъ на службѣ по Вѣдомству Народнаго Просвѣщенія, независимо отъ установленной для сихъ заведеній процентной нормы пріема евреевъ. Выслушавъ изложенное постановление Совѣта Министровъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: постановление это распубликовать для руководства и исполненія по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія чрезъ препечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ»

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 16—17 сентября 1915 года за № 7515 постановлено: 1) существованіе Московскихъ пастырскихъ курсовъ продлить нынѣ на 1915—16 учебный годъ для новаго выпуска кандидатовъ на священническія вакансіи въ переселенческихъ районахъ Зауральскихъ епархій, Закаспійской области и Кавказа, на дѣйствовавшихъ для сихъ курсовъ въ минувшемъ учебномъ году основаніяхъ въ отношеніи управления курсовъ, сокративъ лишь, въ виду особыхъ условий настоящаго времени, срокъ обученія до 6 мѣсяцевъ и 2) о продленіи курсовъ объявить въ ближайшемъ номерѣ «Церковныхъ Вѣдомостей» съ указаніемъ, что въ отношеніи условий пріема на курсы и обученія на нихъ

остаются въ силѣ правила «о приемѣ на Пастырскіе курсы въ г. Москвѣ въ 1914—15 г.», опубликованныя въ № 18—19 того же журнала за 1914 г. (стр. 236—238).

III. Отъ 25 августа — 11 сентября 1915 за № 7048 постановлено: кандидата Императорской Петроградской духовной академіи священника Іоанна Свѣтлкова назначить на должность помощника инспектора Симбирской духовной семинаріи.

IV. Отъ 1—11 сентября 1915 года за № 7181 постановлено: 1) уволить протоіерея Михаила Вивейскаго, согласно его прошенію, отъ должности штатнаго члена Иркутской духовной консисторіи, и 2) на освободившуюся, за таковымъ увольненіемъ, должность штатнаго члена названной консисторіи назначить законоучителя Иркутскаго женскаго института Императора Николая I священника Николая Пономарева, съ освобожденіемъ его отъ должности предсѣдателя епархіальнаго ревизіоннаго комитета.

V. Отъ 22 августа—9 сентября 1915 года за № 6914 постановлено: избраннаго братією Бахчисарайскаго Успенскаго скита, Таврической епархіи, на вакантную, за смертію архимандрита Антонія, должность настоятеля названнаго скита завѣдующаго подворьемъ сего скита въ г. Симферополь игумена Діонисія утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

VI. Отъ 25 августа—11 сентября 1915 года за № 7043 постановлено: кандидата Императорской Московской духовной академіи іеромонаха Варнаву (Бѣляева) опредѣлить на должность преподавателя гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей

въ Нижегородскую духовную семинарію.

VII. Отъ 25 августа—11 сентября 1915 года за № 7021 постановлено: кандидата Императорской Казанской духовной академіи священника Андрея Волкова назначить на должность помощника смотрителя Петрозаводскаго духовнаго училища.

VIII. Отъ 25 августа—11 сентября 1915 года за № 7000 постановлено: наградить священника церкви села Клементьева, Рузскаго уѣзда, Московской епархіи, Андрея Сахарова, за усердное исполненіе имъ въ теченіе 7 лѣтъ духовныхъ требъ для чиновъ Артиллерійскаго лагеря Московскаго военнаго округа, *наперснымъ крестомъ, отъ Святейшаго Синода выдаваемымъ.*

IX. Отъ 25 августа—11 сентября 1915 года за № 6953 постановлено: наградить, за усердную и полезную службу и особые труды въ настоящую войну, священниковъ—Свято-Троицкаго собора гор. Варшавы Александра Троицкаго и Свято-Николаевской церкви на станціи Лапы Сѣверо-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ Михаила Стамина *камиллавою.*

X. Отъ 25 августа—11 сентября 1915 года за № 7028 постановлено: кандидата Императорской Казанской духовной академіи священника Ивана Верещагина опредѣлить на должность помощника инспектора Саратовской духовной семинаріи.

XI. Отъ 16—17 сентября 1915 года за № 7511 постановлено: 1) уволить протоіерея Льва Марсальскаго, согласно его прошенію, по слабости здоровья, отъ должности штатнаго члена Симбирской духовной консисторіи, и 2) на-

значить на должность штатнаго члена Симбирской духовной консисторіи сверхштатнаго члена оной протоіерея Іоанна Лебедева.

—
 XII. Отъ 16—17 сентября 1915 года за № 7526 постановлено: 1) уволить протоіерея Виктора Прозорова, согласно его прошенію, отъ должности сверхштатнаго члена Симбирской духовной консисторіи, и 2) назначить на эту должность священника Воскресенской церкви г. Симбирска Николая Добролюбскаго, съ освобожденіемъ его отъ занимаемой имъ нынѣ должности благочиннаго градо-Симбирскихъ церквей.

—
 XIII. Отъ 25 августа—11 сентября 1915 года за № 7015 постановлено: возвести Кишиневскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ священника Владимира Базарянинова, во вниманіе къ его служебному положенію и отлично-усердной и полезной церковно-школьной службѣ, въ санъ протоіерея.

—
 XIV. Отъ 22 августа—9 сентября 1915 года за № 6929 постановлено: наградить состоящаго въ прикомандированіи къ 188 и 203 запаснымъ пѣхотнымъ баталіонамъ законоучителя Орловской Алексѣевской гимназіи священника Трофима Михайлова, за усердные труды его по исполненію требъ для нижнихъ чиновъ баталіоновъ, *камплазкою*.

Приказъ и. д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ и. д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 18 сентября 1915 года, за № 35, опредѣляются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: Петроградской—Сиверцевъ, Русиновъ, Соколовъ и Цѣлуевскій

на должности преподавателей: первый—основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Тульскую духовную семинарію, второй—русскаго языка въ Озургетское духовное училище, третій—латинскаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Мѣлецкое духовное училище и четвертый—русскаго языка въ Мешовское духовное училище; Московско—Арбековъ, Загорскій, Пятницкій, Десятовъ и Садовскій на должности преподавателей: первый—основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Благовѣщенскую духовную семинарію, второй—теоріи словесности и исторіи русской литературы въ Пензенскую духовную семинарію, третій—арифметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Иреутское духовное училище, четвертый—латинскаго языка въ Солгаличское духовное училище и пятый—латинскаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Елабужское духовное училище; Кіевской—Карловъ, Чулковъ, Селюкъ и Архангельскій на должности: первый—помощника инспектора въ Томскую духовную семинарію, второй—преподавателя латинскаго языка въ Орловскую духовную семинарію, третій—преподавателя арифметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Читинское духовное училище и четвертый—преподавателя латинскаго языка въ Касимовское духовное училище; Казанской—Ерстовъ на должность помощника инспектора въ Александровскую Ардонскую духовную семинарію (Пятницкій съ 16, Загорскій и Ерстовъ съ 28 августа, Чулковъ съ 1, Арбековъ и Карловъ съ 2, Сиверцевъ, Русиновъ, Соколовъ, Цѣлуевскій, Десятовъ, Садовскій, Селюкъ и Архангельскій съ 4 сентября 1915 г.).

Перемѣщаются: помощникъ инспектора Томской духовной семинаріи Виноградовъ и преподаватель Солгаличскаго духовнаго училища Скворцовъ на должности преподавателей: первый—греческаго языка въ параллельные классы Пермской духовной семинаріи, помѣщающіеся при Екатеринбургскомъ духовномъ училищѣ, и второй—греческаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Кушанское духовное училище (Виноградовъ съ 28 августа и Скворцовъ съ 4 сентября 1915 г.).

Увольняются отъ службы, согласно прошенію, преподаватели духовныхъ семинарій: Орловской—Соколовъ и Вологодской—Пятикрестовскій (первый съ 16-го и второй—съ 27-го августа 1915 г.).

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 39

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

26 сентября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1915 года.

Братскіе

ВОЗЗВАНІЕ

высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, архіепископа Ставропольскаго и
Екатеринодарскаго, къ пастырямъ и паствѣ Ставропольской епархіи.

Боголюбивые отцы и братія!

Тяжелая година испытанія для нашей дорогой Родины требуетъ отъ всѣхъ сыновъ ея великаго напряженія силъ — и въ великомъ подвигѣ кровавой войны съ сильнымъ и жестокимъ врагомъ и въ различныхъ видахъ помощи — и войскамъ, дѣйствующимъ на полѣ брани, и больнымъ и раненымъ воинамъ, и семьямъ ихъ.

Въ настоящее время требуется новая жертва. Насельниковъ окраинъ Западнаго края и Кавказа постигли ужасныя скорби войны — они приняли на себя всѣ удары непріятельскихъ набѣговъ.

Войною потрясено и разрушено много городовъ, селеній и деревень близъ границъ нашей родины. Сотни тысячъ семей оставили родную имъ землю. Дома и усадьбы ихъ разорены, сожжены, поля и нивы потопаны. Всякая промышленность разрушена. Храмы Божіи поруганы. Надъ мир-

ными жителями чинятся звѣрскія насилія. И страдальцы, гонимые ужасами смерти и истязаній, бѣжали подъ родной кровъ соотечественниковъ, въ города и селенія, куда не дошла еще военная гроза.

Давно уже Россія съ распростертыми объятіями встрѣчаетъ «бѣженцевъ», стараясь сердечнымъ приемомъ, братскимъ сердцемъ, горячимъ сочувствіемъ въ словѣ и дѣлѣ усладить ихъ горькую долю, облегчить страданія, доказать признательность свою за принятый ими на себя великій подвигъ во имя величія и славы Россіи.

Въ послѣднее время хлынувшая широкой рѣкой волна «бѣженцевъ» докатилась и до насъ — до Ставропольско-Екатеринодарской епархіи.

Отцы и братія!

Бѣженцы, въ тысячахъ лицъ и семействъ, среди насъ, ищущіе пріюта, пропитанія, труда. Придемъ со всей готовностью, съ

любовью милосердствующаго на помощь къ нимъ.

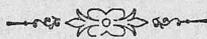
Памятуя, какой тяжелый крестъ скорбей несутъ они въ то время, какъ мы спокойно живемъ въ нашихъ домахъ, занимаемся своими дѣлами,—откроемъ, отцы и братія, двери сердець нашихъ для милосердія обѣдствующимъ.

Пастыри церковные, станьте на стражѣ у святаго дѣла. Взывайте съ высоты алтаря Господня къ паствѣ вашей: «чада Церкви Божіей, дадимъ алчущимъ хлѣбъ всѣмъ безъ различія народности и вѣры, ибо единъ Господь Творецъ, Промыслитель и Спаситель міра».

Помогите тѣмъ, кто принесъ на алтарь Родины не только кровь своихъ сыновъ и отцовъ, но и все свое имущество, свой кровъ, родной уголокъ, который такъ милъ и дорогъ сердцу каждаго.

Въ рядахъ бѣженцевъ есть священники, клирики; паства ихъ разсыяна, храмы Божіи разрушены, жилища разорены.

Поможемъ «братіи нашей» «и всѣмъ, въ разсыяніи сущимъ», памятуя, что «рука дающаго не оскудѣетъ». Принесемъ имъ жертву каждый изъ своего достатка и усердія. Кто можетъ, введемъ ихъ въ свои дома, «да примемъ отъ Христа Бога велию и богатую милость»¹⁾.

ХРАНЕНІЕ СВАТЫНИ²⁾

Въ Москву теперь привезены сватыни изъ мѣстъ, занятыхъ непріателемъ. Въ нашъ древній соборъ поставленъ принесенный изъ Вѣлостока гробъ съ частицею мошей святаго мученика младенца Гавриила, уму-

¹⁾ Пожертванія въ пользу бѣженцевъ принимаются въ Ставропольскомъ епархіальномъ комитетѣ по устройству бѣженцевъ (гор. Ставрополь, архіерейскій домъ).

²⁾ По случаю принесенія сватыни изъ эвакуируемыхъ мѣстностей въ Москву. Сказано въ соборѣ святаго Василія Блаженнаго 20 сентября 1915 года при священнослуженіи Гродненскаго архієпископа Михаила.

ченнаго іудеями. Сегодня открыто поставляется въ нашемъ же соборѣ чудотворная Жировицкая икона Божіей Матери, принесенная сюда изъ Жировицкаго монастыря Гродненской епархіи: во славу Ея и совершается у насъ сегодня церковное торжество. Предъ нами такимъ образомъ печальные знаки и горестныя напоминанія о бѣдствіяхъ, которыя претерпѣваетъ наша Родина. Бѣдствія дошли до того, что чтимыя вѣковѣчныя сватыни народныя, иногда, какъ Жировицкая сватыня,—въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ оставшіяся на мѣстѣ и не покидавшія его въ самыя тяжкія бранныя времена,—теперь какъ бы ищутъ убѣжища...

Такъ свирѣпъ врагъ, такъ часто нѣмцы оскверняли и уничтожали сватыни, особенно же сватыни мощи и чудотворныя иконы, такъ пренебрегаютъ они всякими законами Божескими и человѣческими, что являются для безопасности сватынь православныхъ несравненно опаснѣе, хуже и нечестивѣе мусульманъ и язычниковъ. Тяжелыя времена! Скорбныя обстоятельства!

Казалось бы, что надобно отъ души благодарить тѣхъ архипастырей Церкви, которые, забывая себя и свое имущество, прежде всего озаботились тѣмъ, чтобы вывезти и отправить въ безопасныя мѣста сватыни Божіи. Однако, не всѣ такъ смотрятъ на дѣло, не всѣ такъ располагаются сердцемъ. И не по злобѣ или невѣрію они дѣлаютъ это, а только по недоумѣнію и, я бы сказалъ, по ревности, а не по разуму. Пишетъ мнѣ одинъ изъ нашихъ очевидно постоянныхъ по собору богомольцевъ: «Будьте добры, успокойте мою совѣсть по слѣдующему вопросу. Въ Москву въ настоящее время привезены мощи сватынь мучениковъ (Вилєнскихъ) Антонія, Евстаѳія и Іоанна, и къ вамъ въ соборъ—святаго мученика младенца Гавриила изъ страны опасной. Должны ли быть сватыни тронуты съ мѣста? Вѣдь наши Святители—Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ и другіе не были

увезены въ 1812 году. *Охраненіе святыни должно быть предоставлено само себѣ.* Желательно имѣть отвѣтъ поскорѣе».

Пишетъ и запрашиваетъ, очевидно, не невѣръ, а человекъ съ вопрошающею и мятущею совѣстью, хотя и съ наклономъ къ разрѣшенію мелочныхъ вопросовъ. Но во всякомъ повидимому и мелкомъ вопросѣ есть всегда общая мысль, глубокая и важная и ее надобно вскрыть. Да и такую совѣсть, «немошную сухую», по выраженію святого апостола, мы не должны оставлять безъ вниманія, наоборотъ, должны дать ей по братолюбію послышное успокоеніе.

Что же скажемъ мы въ отвѣтъ на приведенное недоумѣніе?

Скажемъ сначала менѣе важное. Не всегда одинаковы враги на войнѣ. Въ 1812 году врагами нашими были католики, люди хотя не православные, но все же имѣвшіе много общаго съ православіемъ: и они почитали святыхъ, благоговѣли къ святымъ ихъ мощамъ, признавали святыхъ иконы, имѣли, подобно намъ, храмы, священство, поминовеніе усопшихъ, имѣли обряды и внѣшній строй церкви. Правда, среди нихъ было тогда много недавнихъ революціонеровъ и безбожниковъ, но они главнымъ образомъ находились среди вождей и офицеровъ, а подавляющая численность солдатъ состояла изъ французскихъ крестьянъ, людей религиозныхъ. И можно было питать хоть слабую надежду на то, что если, при невозможности вывезти святыни, придется оставить ихъ въ рукахъ враговъ, онѣ не будутъ осквернены. Во всякомъ случаѣ, чтобы осквернять святыни тогдашніе враги ранѣе должны были преступить черезъ запреты и голосъ своей совѣсти. Немногимъ, быть можетъ, извѣстно, что при вторженіи въ Россію Наполеонъ издалъ приказъ къ своимъ войскамъ, а при приближеніи къ Москвѣ повторилъ его, — чтобы солдаты его не оскорбляли святынь и духовейство русскаго народа, отличающагося глубокою религіозностью.

Совсѣмъ не то теперешніе враги, нѣмцы-протестанты: они совершенно отвергаютъ и отрицаютъ храмы, иконы, обряды, мощи, святыни внѣшнія, они презираютъ и ненавидятъ православную Церковь и православное духовенство, они находятъ сатанинскую радость въ томъ, чтобы глумиться и издѣваться надъ всѣмъ тѣмъ, что дорого набожному русскому человеку: пушки свои они направляютъ прежде всего противъ церквей, при входѣ въ городъ или селеніе они прежде всего грабятъ храмы, рубятъ и раскалываютъ иконы, топчутъ оклады съ иконъ и священныя сосуды, обращаютъ ихъ потомъ въ слитки, бросаютъ окурки на престолы, обращаютъ алтари въ столовые, предаются разврату въ храмахъ... Даже язычники-японцы ничего подобнаго не позволяли себѣ дѣлать по отношенію къ христіанскимъ храмамъ, и какъ я лично видѣлъ въ Манчжуріи, въ Портъ-Артурѣ и городѣ Дальнемъ старательно сносили иконы въ безопасныя мѣста и потомъ отдали ихъ русскимъ. Жестокостью нѣмцевъ и можетъ быть прежде всего объяснено то обстоятельство, что въ мѣстахъ, ими завятыхъ, теперь ни за что не хотятъ православные оставлять своихъ святынь.

Затѣмъ пути сообщенія и средства перевозки въ 1812 году, конечно, были не таковы, какъ теперь. При отсутствіи тогда желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, автомобилей и невозможно было вывезти въ то время всѣ святыни. Да и самое оставленіе Москвы, какъ извѣстно, было непредвидѣннымъ и рѣшено необычайно быстро. Вотъ почему и является видная разница между теперешнею и тогдашнею Отечественною войною.

И все-таки многія святыни были и тогда вывезены изъ Москвы, и въ ихъ числѣ святыни и нашего собора — чудотворныя иконы Покрова, Святой Троицы, Святителя Николая, частицы мощей святыхъ, антимины, изъ которыхъ въкоторыя и донныя лежатъ на престолахъ алтарей нашихъ

храмовъ, данные за 10 и 20 лѣтъ до вторженія Наполеона.

Ибо не только позволительно и можно, но обязательно и должно охранять святыни, — «да не коснется ихъ рука скверныхъ». Такъ охранялся въ Ветхомъ Завѣтѣ ковчегъ Завета, охранялись скинія и храмъ, хлѣбы предложенія во святилищѣ и ковчегъ со скрижалями Моисея во Святаѣ Святыхъ. И чѣмъ благоговѣннѣе относился древній Израиль къ святынямъ, чѣмъ болѣе оберегалъ ихъ, тѣмъ болѣе похвалы удостоивался онъ отъ пророковъ и видѣлъ тѣмъ болѣе милостей Божіихъ.

Святыня, говорятъ, будто бы должна охранять сама себя... Но не значить ли это нарушать заповѣдь Божію: не искушай Господа Бога твоего, — заповѣдь, на которую сослался и Самъ Спаситель въ пустыни, искушаемый отъ діавола? За чѣмъ же оставлять втуне силу человѣческую и все возлагать на Бога? Богъ дѣйствуетъ не принудительно и внѣшне, а посредствомъ нашихъ душевныхъ расположеній и соотвѣтственныхъ имъ дѣйствій. Послѣдовательно проводя правило объ охраненіи святыни собственною ея силою, мы придемъ къ тому, что собственные дома будемъ крѣпко ограждать отъ злыхъ людей, а храмы будемъ держать открытыми для воровства, грабежа и глумленія. Тогда не нужно строить и крышъ надъ храмами для охраны отъ дождя и снѣга, не нужно храмы дѣлать теплыми и охранять отъ холода и мороза въ надеждѣ, что Богъ Самъ будетъ крыть крыши храмовъ, отапливать ихъ, очищать и выметать, поддерживать и охранять. Можно разсуждать и такъ, что Богъ Самъ устроитъ храмы Себѣ, а людямъ незачѣмъ о томъ и беспокоиться. Тогда далѣе выходитъ и такъ, что и человѣка не надо охранять и защищать, ибо вѣдь и его душа и жизнь — то же святыня, а Богъ Самъ святыню охранитъ и поддержитъ. Но это значить совсѣмъ истребить всѣ святыни. Тогда, конечно, не будетъ и вопроса объ ихъ перевозкѣ, перенесеніи

или охранѣ. Но развѣ это достойное и христіанское разрѣшеніе вопроса?

Не для того ли Господь посылаетъ намъ испытанія, чтобы мы показали именно преданность святынямъ и ревность объ ихъ охраненіи? Не для того ли даются намъ эти испытанія, чтобы мы имѣли предъ собою путь привлеченія Божьяго благословенія? Не стоитъ ли предъ нами обѣтованіе Господне: будь вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни?

Итакъ, да будетъ благословенно имя тѣхъ пастырей и архипастырей, которые поревновали объ охраненіи святынь. Да будутъ благословенны тѣ ревнители вѣры и благочестія, которые приняли съ вѣрою и благоговѣніемъ прибывшія изъ мѣстъ, занятыхъ злыми врагомъ, святыни и воздаютъ имъ почитаніе. Да будетъ благословенно и наше настоящее молитвенное собраніе, возглавляемое архипастыремъ, скорбящимъ о запустѣннѣи и разореніи своей паствы и нынѣ соугѣшающимся съ нами въ молитвѣ предъ чтимую святынею ея епархіи.

Болѣе семисотъ лѣтъ назадъ явилась чудотворная Жировицкая икона Богоматери и съ тѣхъ поръ она источала чуда утѣшенія и исцѣленія притекающимъ къ Ней съ вѣрою. Теперь пришла Она въ нашъ коренной Россіи градъ, осіяла землю нашу Своимъ явленіемъ. Склонимся и мы предъ Нею въ моленіи, да оградитъ и насъ Она Своимъ Покровомъ. Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Нѣчто объ авторскомъ самолюбіи и о мытарствахъ.

По поводу статьи прот. С. Остроумова въ «Отдыхѣ Христіанина».

Достоверные суть язвы дружелюбной волыной лобзанія ерми (Притч. 27, 6).

Что дѣлать намъ, писателямъ, съ нашимъ авторскимъ самолюбіемъ? Какъ же

берегись, оно нѣтъ-нѣтъ да и подстережетъ тебя, и уколетъ иногда очень чувствительно. Не чужды этого микроба «папской непогрѣшимости» и мы, духовные писатели, не исключая и насъ грѣшныхъ, архіереевъ. Вотъ почему всегда слѣдуетъ помнить слова одного великаго подвижника: «Ангеламъ свойственно не падать и даже, какъ нѣкоторые говорятъ, совѣмъ невозможно пасть; людямъ же свойственно падать и скоро вставать отъ паденія, сколько бы разъ это ни случилось; а только бѣсамъ свойственно, падши, никогда, не вставать» (Лѣств. сл. 4, 31). Нѣтъ нужды доказывать, что если бы всѣ ученые считали себя непогрѣшимыми, то наука застыла бы на мѣстѣ; если бы каждый ошибающійся писатель стоялъ крѣпко на своемъ мнѣніи, не смотря на всѣ возраженія, то среди читателей образовалось бы столько сектъ, сколько такихъ писателей. Слава Богу, что мы не потеряли возможности сознавать свои ошибки и познавать истину при помощи обличеній, хотя бы иногда очень неприятныхъ для нашего авторскаго самолюбія. Не потому ли и сказано древнимъ мудрецомъ: *обличиай премудра, и возлюбитъ тя* (Притч. 9, 8).

Эти мысли невольно приходятъ въ голову, когда приходится писать или говорить о тѣхъ или другихъ недостаткахъ современныхъ писателей, особенно богослововъ: вѣдь ошибка въ вопросахъ богословскихъ куда опаснѣе, чѣмъ въ какихъ-либо иныхъ. Тутъ авторское самолюбіе можетъ повести даже къ ереси. Но вѣдь нельзя же, щадя это самолюбіе и избѣгая неприятности, и молчать, когда совѣтъ говорить, что надо «обличить». И Апостолъ ставитъ одною изъ обязанностей пастырскаго долга—«обличать», разумѣется спокойно и съ разсужденіемъ (2 Тим. 4, 2). Извѣстно, что малѣйшее уклоненіе одной изъ параллельныхъ линій образуетъ уголъ: такъ и въ ученіи вѣры: малѣйшее уклоненіе отъ ученія Церкви, отъ ея духа, отъ ея преданій, общеприятыхъ богословскихъ

«мнѣній», можетъ повести къ уклоненію отъ самой Церкви. Любовь Церкви и ея служителей и должна стоять ни стражъ всего этого сокровища, и та же любовь должна принимать слово обличенія съ терпѣніемъ и безъ упрековъ. Не въ духѣ это нашего времени, нѣкоторые даже изъ пастырей Церкви заражены инымъ духомъ; не любо имъ слышать обличеніе и отвѣчаютъ они иногда рѣзкостями, колкостями по адресу обличителя, а тѣ замѣчанія, какія приходится ему дѣлать — не говорю уже о печатной критикѣ, а иногда даже просто въ частныхъ письмахъ, считаютъ за «обвинительные акты». За одно изъ моихъ возраженій, въ защиту слова «бракъ», я получилъ латинское прозвище «князя Церкви», за другое, не печатное, а только въ письмѣ на имя редакціи высказанное, — «сановника духовнаго», каковымъ угодно было моему почтенному оппоненту наименовать меня уже печатно. Положимъ, и «князь», и «сановникъ» — не ругательныя прозвища; послѣднее даже можно производить отъ слова «санъ», а званіе архіерея, конечно, есть санъ, но все же, въ обычномъ словопотребленіи «сановникъ» есть слово не духовное, а гражданское. Авторъ употребилъ его съ цѣлю — не совѣмъ добро. А между тѣмъ можно ли было замолчать, хотя бы въ письмѣ къ редактору, не предназначавшемся къ печати, то смущеніе, какое было вызвано въ православной душѣ неосторожною статьею, которая называла «повѣрьемъ» преслѣдованіе бѣсами грѣшной души послѣ смерти? Вотъ «сановникъ» и написалъ редактору: «пусть-ка самъ авторъ объяснитъ намъ ученіе о мытарствахъ, сохраняемое церковнымъ преданіемъ и утверждаемое авторитетомъ Святителя Димитрія Ростовскаго». — Можетъ быть въ частномъ письмѣ я не точно выразился въ научномъ отношеніи: употребилъ слово «ученіе» вмѣсто «вѣрованіе», слово «мытарство» вмѣсто слова «частный судъ», но суть дѣла остается: есть или нѣтъ частный судъ по смерти?

Проявляетъ или не проявляетъ сатана надъ человѣкомъ присущую ему силу и злобу, требуя себѣ грѣшную душу и опираясь какъ на право, на грѣхи, совершенные душою въ теченіе жизни? Авторъ увѣряетъ, что «такое повѣрье слишкомъ мало данныхъ имѣетъ въ Писаніи, что сатана слишкомъ обезсиленъ Христомъ, чтобы имѣть власть надъ душами въ загробномъ мірѣ, оспаривать ихъ у Ангеловъ. Жало смерти—грѣхъ, говоритъ авторъ, но грѣхъ прощень, искуплень, и смерть мужу—покой. Борьбу переносить въ загробный міръ нѣтъ основаній. Борьба здѣсь кончается». — Вотъ, что говоритъ не простой мірянинъ-любитель, а ученый богословъ, протоіерей. Какъ же было не смутиться простому человѣку этими мыслями? Правда, онѣ высказаны не совсемъ ясно, точно, опредѣленно, но изъ нихъ вытекаетъ само собою сомнѣніе, если не прямое отрицаніе частнаго суда Божія надъ умершимъ человѣкомъ, и та мысль, что бояться такъ называемыхъ мытарствъ не слѣдуетъ: это—только «повѣрье», а не вѣрованіе, обоснованное на церковномъ преданіи наравнѣ съ ученіемъ о молитвѣ за усопшихъ, о ходатайствѣ святыхъ, о всемъ томъ, чему буквальныхъ, прямыхъ основаній въ Писаніи нѣтъ, а что только выводится логически изъ Писанія. Въ отвѣтъ на мой вопросъ о томъ, какъ думаетъ самъ авторъ-богословъ о частномъ судѣ и мытарствахъ, онъ отвѣчаетъ довольно уклончиво: онъ не отвергаетъ «мнѣнія» о семъ предметѣ, а считаетъ его только «богословскимъ мнѣніемъ», которое «ссткано разсудкомъ и чувствомъ человѣка-христіанина и не представляетъ собою обязательнаго для вѣры догмата святой соборной апостольской Церкви». Признаюсь: такое заключеніе способно еще болѣе смутить въ простотѣ вѣрующую душу. Авторъ приводитъ изъ догматическаго богословія епископа Сильвестра слѣдующія строки: «загробнымъ состояніемъ душъ, какъ оно изображено въ Писаніи и церковноотеческомъ ученіи, не только не отелоняется,

но скорѣе вызывается или необходимо предполагается частный для каждаго по смерти человѣка судъ. Вѣрованіе въ частный судъ подтвердилъ и Самъ Иисусъ Христосъ, съ *полной ясностью* (здѣсь авторъ ставитъ знакъ вопроса, подчеркивая послѣдніа два слова), уча въ Своей притчѣ о богатомъ и Лазарѣ объ ожидающемъ каждаго человѣка издвоудаянн послѣ смерти, необходимо предполагаемъ собою и частный судъ... Отсюда вытекаетъ тотъ прямой и естественный выводъ, что, по ученію Христову, надъ душою каждаго человѣка тотчасъ послѣ его смерти совершается праведный судъ Божій». Кажется ясно, что такое ученіе, подтвержденное святоотеческимъ ученіемъ, должно быть непременно обязательно пріемлемо для вѣрующаго православнаго христіанина, тѣмъ болѣе, что на немъ обосновывается и молитва объ усопшихъ, а съ другой стороны и ученіе о ходатайствѣ святыхъ. Но оказывается, по мнѣнію автора, что это—латинская логика, а не православная. «Здѣсь, говоритъ онъ, сильныя доказательства, необходимыя предположенія, естественный выводъ, но это—тотъ логическій путь, который привелъ латинство къ Filioque, чистилищу, индульгенціямъ, непорочному зачатію и непогрѣшимости папъ. Откровеніе оставило загробную жизнь за плотной завѣсой, и вотъ наши догматисты разрѣзаютъ эту завѣсу острымъ ножомъ диалектики, строятъ предположенія, выдвигаютъ выводы, силлогизмы». Такъ критикуетъ авторъ положенія, высказанныя епископомъ Сильвестромъ о частномъ судѣ. Что касается латинской логики, то вѣдь «сильныя доказательства, необходимыя предположенія, естественные выводы» изъ Священнаго Писанія не отвергаемъ и мы, православные; на нихъ построено многое и въ нашемъ ученіи, особенно въ тѣхъ пунктахъ его, гдѣ идетъ рѣчь объ отличіи его отъ протестантства (объ иконахъ, преданіи, почитаніи святыхъ, почитаніи креста, молитвѣ за усопшихъ, призываніи святыхъ и др.). Слабая

сторона латинства въ томъ, что его выводы изъ посылокъ дѣлаются шире того, что даютъ посылки, что тамъ пускается въ ходъ софистика, допускаются передержки, чего православіе отнюдь не можетъ допускать. А въ данномъ случаѣ епископъ Сильвестръ дѣлаетъ строго логическіе выводы, и никакой специально латинской логики не слѣдуетъ. Правда, далѣе авторъ пытается опровергнуть мысль епископа, что Иисусъ Христосъ говоритъ въ притчѣ о частномъ судѣ и мздовоздаяніи, и доказать, что «ученіе о двухъ судахъ есть ученіе человѣческое, очень логичное, очень почтенное, удовлетворяющее человѣческой любознательности и чувству религиозному, но и только». Какъ же относится къ сему ученію самъ почтенный авторъ? Принимаетъ ли онъ его, или считаетъ для себя «необязательнымъ?»—это, по меньшей мѣрѣ, остается нерѣшеннымъ вопросомъ. По видимому, онъ болѣе склоняется къ мнѣнію древнѣйшихъ учителей Церкви блаженныхъ Иринея и Ипполита (котораго пятью строками ниже почему-то называетъ Иеронимомъ): ихъ мнѣніе, по его словамъ, стоитъ «ближе къ Священному Писанію». Блаженный Ипполитъ полагаетъ, что и праведныя души и нынѣ содержатся во адѣ, только не въ томъ мѣстѣ, гдѣ грѣшныя; а Иринея думаетъ, что души учениковъ (вѣрующихъ) пойдутъ въ невидимое мѣсто, гдѣ будутъ ожидать воскресенія и только тогда предстанутъ предъ лице Божіе. Но это мнѣніе противорѣчитъ выше приведенному, такъ сказать, всеобдержному мнѣнію, внесенному позднѣйшими богословами даже въ системы догматическаго богословія, тѣмъ болѣе, что это мнѣніе, по словамъ самого же автора, имѣетъ основаніе для себя въ Священномъ Писаніи, тогда какъ мнѣніе Иринея и Ипполита стоитъ одиноко и другими отцами не повторяется, почему и догматистъ епископъ Сильвестръ не счелъ нужнымъ вносить его въ свое богословіе.

Авторъ говоритъ, что мнѣнія, какъ бы

они ни были авторитетны, не могутъ быть обязательны: это—не догматы. Надо различать «мнѣнія»: есть изъ нихъ, такъ сказать, безразличныя, не имѣющія прямого значенія въ дѣлѣ нашего спасенія, а есть и такія, которыя стали нашими вѣрованіями, закрѣплены Церковію въ богослужебныхъ чинопослѣдованіяхъ, стали церковнымъ преданіемъ. Само собою понятно, что земные образы, въ какіе облакаются сіи мнѣнія, не есть самая дѣйствительность, но они суть, по выраженію святителя Феофана затворника, образное представленіе дѣйствительности. «Духовный міръ есть нѣчто таинственное, говорить этотъ великій подвижникъ-богословъ,—таинственное, чего представить намъ въ подлинной его дѣйствительности нѣтъ возможности. Когда приходилось кому домыслиться до положенія тамошнихъ дѣлъ, или Господу угодно было дать откровеніе о томъ,—то и другое дѣлалось подъ образами нашей земной жизни. Эти образы представляютъ дѣйствительность, но не суть самая дѣйствительность. Она духовна, мысленна, неимѣющая въ себѣ ничего плотскаго. Словъ нѣтъ у насъ на выраженіе того. Наши слова чувственны, грубы, образны». Это вполне согласно съ тѣмъ, что говорилъ ангелъ Божій св. Макарію Александрійскому: «земныя вещи принимай здѣсь за самое слабое изображеніе небесныхъ». Но тѣмъ не менѣе небесныя вещи существуютъ; тѣмъ не менѣе, частный судъ Божій есть, въ него вѣруетъ вся Церковь, о немъ говоритъ она вѣрующимъ въ своихъ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ, въ отеческихъ писаніяхъ, говоритъ какъ о реальномъ явленіи, а не какъ объ одномъ изъ способовъ «проповѣдническаго воздѣйствія на нравственность христіанъ», какъ выражается нашъ авторъ. И видѣнія Григорія о мытарствахъ св. Феоодоры нѣчто большее, чѣмъ произведенія Данта, Мильтона и Клопштокъ, какъ говоритъ о протоіерей. Какъ бы то ни было, для православнаго слуха такое приравненіе житійныхъ ска-

заній оскорбительно. Надо выяснять суть дѣла, подчеркивать образность сказаній, но не касаться этой сути, не говорить, что эта суть, какъ «частное мнѣніе», необязательна. Слѣдуетъ вдуматься въ глубокую мысль Московскаго святителя Филарета о мытарствахъ. «Если принять въ разсужденіе, говорить онъ, что апостолъ говоритъ о *духахъ злобы поднебесныхъ*, и что духамъ злобы свойственно быть въ адѣ, то не придется ли заключить, что нашъ бѣднѣйшій міръ, съ одной стороны, по дару творенія и по благодати искупленія, пронизываемый благодатною свѣтлою атмосферою неба, съ другой, по бѣдственному грѣховному поврежденію, не совсѣмъ запертъ для расширившейся въ немъ темной атмосферы ада. Души, облагодатствованныя и совершившіяся, исходя изъ тѣла, отражаютъ сію атмосферу вселившимся въ нихъ благодатнымъ свѣтомъ, и, не ощущая ея, идутъ на небо; къ душамъ, менѣе очищеннымъ, менѣе сильнымъ въ свѣтѣ, она приражается,—и вотъ *мытарства*» (письма къ архимандриту Антонію, II, 273 — 4). Какъ видно изъ сего, мысль, что души, оставляющей міръ, Богомъ дается помощь и содѣйствіе въ дѣлѣ нравственнаго самосознанія и самоосужденія при посредствѣ духовныхъ силъ свѣта и тьмы, какъ орудій Его правосудія, безъ сомнѣнія, предъ окомъ всевидящаго Судіи, заслуживаетъ глубокаго вниманія и останавливала на себѣ вниманіе великаго богослова митрополита Филарета, который съ свойственной ему краткостью обосновалъ ее, такъ сказать, не только богословски, но и философски.

Авторъ приводитъ мнѣніе св. Григорія Богослова о томъ, что по вопросамъ о воскресеніи, судѣ, воздаяніи — «и промахъ сдѣлать безвредно». Признаюсь, не помню, гдѣ высказываетъ святитель такую мысль. Если о. протоіерей хочетъ сказать, что онъ сдѣлалъ «промахъ» въ своемъ сужденіи относительно частнаго суда, то такое сознаніе похвально; но если онъ хочетъ

оправдать свой промахъ, признать его «безвреднымъ», то этого нельзя похвалить: въ наше время надо быть крайне осторожнымъ въ вопросахъ вѣры и церковныхъ преданій, церковныхъ обычаевъ, церковныхъ воззрѣній, коими живутъ православные люди. Печально, что въ наше именно время въ нашу духовную, особенно общедоступную литературу много проникаетъ мнѣній далеко неправославныхъ, мнѣній изъ западныхъ исповѣданій какъ латинскихъ, такъ и лютеранскихъ, протестантскихъ, и проникаетъ нерѣдко даже какъ-то независимо отъ авторовъ, по недосмотру, по увлеченію западныхъ писателями, которые переводятся иногда безъ особеннаго просмотра со стороны православной мысли, православнаго міросозерцанія. Въ общедоступныхъ изданіяхъ этого слѣдуетъ особенно остерегаться. И безъ того у насъ въ народѣ немало разсыпается брошюръ и листовъ, явно септантскихъ; что же будетъ, если въ духовныхъ изданіяхъ станутъ появляться статьи съ уклоненіемъ въ сторону рационализма, протестантства или латинства? Пусть каждый авторъ, особенно духовный писатель, строго проверяетъ себя: какъ бы не смутить душу православную, въ простотѣ сердца вѣрующую...

Архіепископъ **Никонъ**.

Печальная судьба христіанъ Персіи ¹⁾.

(Наблюденія и воспоминанія миссіонера).

Первыми защитниками христіанъ предъ мусульманами были всегда мѣстные священники. Зная языкъ своихъ притѣснителей и ихъ характеръ, а также, будучи знакомы съ практикою мусульманскихъ судовъ, они самоотверженно стояли за права и безопасность своихъ пасомыхъ. Но и имъ это предстательство не всегда сходило съ рукъ благополучно. Въ лучшемъ случаѣ дѣло кончалось насмѣшками и оскорбленіями.

¹⁾ Окончаніе. См. № 38 «Церк. Вѣд.» с. г.

Но иногда защитникъ попадалъ и въ тюрьму якобы за оскорбленіе своихъ судей. Въ тюрьмѣ даже сиживалъ и православный епископъ, покойный Маръ Іона. Иногда же мусульманская власть нарочно изощрялась, чтобы унижить священника и уязвить этимъ самолюбіе христіанъ. Объ этомъ можетъ ясно свидѣтельствовать слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ Урміи въ мартѣ 1914 г. Православный священникъ селенія Назлу о. Сархошъ Георгіевъ приглашался полицией на судъ къ новому губернатору Урміи Иттимадъ-Доуле по одному ничтожному денежному дѣлу: дать отчетъ въ деньгахъ, порученныхъ ему на храненіе (рублей 70). Чувствуя себя больнымъ, лежа въ постели о. Сархошъ просилъ полицейскихъ ожидать, пока онъ немного поправится. Но полицейскіе не уходили. Первый изъ нихъ ушелъ было, взявъ съ него 3 рубля денегъ, но вмѣсто него явилось уже къ нему двое, которые болѣе настойчиво стали требовать его на судъ губернатора. Священникъ упросилъ одного изъ нихъ отнести въ городъ 2 письма: ко мнѣ и къ губернатору. Письма были доставлены ко мнѣ 7-го марта вечеромъ. Но я же имѣлъ возможности помочь о. Сархошу, потому что, во-первыхъ, былъ часъ поздній; затѣмъ губернаторъ не могъ принять письма его, написаннаго по-сирійски и страшно неразборчиво; наконецъ, надлежало за защитой обратиться къ нашему Императорскому вице-консулу. 8 марта, утромъ, я послалъ къ нему сирійскаго мылетъ-баши (народнаго представителя) съ просьбою освободить священника отъ полицейскихъ и дать ему возможность спокойно оправиться отъ болѣзни. Просьба моя не была уважена вѣроятно потому, что вице-консулъ, отправляясь къ исполненію своихъ обязанностей въ городъ, не вслушался какъ слѣдуетъ въ докладъ сирійца, или послѣдній самъ не сумѣлъ передать ему суть дѣла. Вскорѣ послѣ того губернаторомъ посланы были на о. Сархоша 14 полицейскихъ съ приказаніемъ привести его въ городъ силой. И

полицейскіе постарались. Войдя въ комнату къ больному священнику, они спросили его, какъ смѣлъ онъ ослушаться власти и не являться въ городъ. Затѣмъ, не слушая его извиненій, стащили они его съ постели силой, заставили одѣться, не дали даже надѣть башмаковъ. Когда часть полицейскихъ поднимала несчастнаго священника, другая — хозяйничала въ его домѣ: послѣ ихъ ухода жена о. Сархоша замѣтила пропажу двухъ головъ сахару, пары новыхъ башмаковъ и часовъ. О. Сархошъ съ башмаками въ рукахъ, въ однихъ чулкахъ, съ непокрытой головой, подбодряемый шлепками полицейскихъ, долженъ былъ пѣшкомъ совершить четырнадцативерстное путешествіе въ городъ. Проводники оскорбляли его, желая уязвить его въ самое сердце, хуля все святое для него. При встрѣчѣ съ христіанами они приглашали плевать въ лицо униженному священнику, говоря: «Вотъ мы невѣсту ведемъ! Это вашъ священникъ, назорей!» При переходѣ черезъ рѣчку Назлучай полицейскіе не дозволили арестованному взойти на мостикъ, а загнали его въ воду, не допустивъ его даже чулки снять. Предъ городскими воротами полицейскіе пожелали увеличить позоръ православнаго священника. Два верховыхъ потащили за рукава его по улицамъ города на потѣху мусульманамъ, на печаль христіанамъ. Мусульмане говорили: «Мы такого праздника давно не видали». Христіане боялись каждый за себя, ибо если со священникомъ обошлись такъ непочтительно, то, конечно, каждый ожидалъ себѣ худшей доли. Въ городѣ о. Сархошъ посаженъ былъ въ тюрьму для тяжкихъ преступниковъ въ тяжелыя дѣлѣ. Предъ этимъ изъ его кармана взяли священнической крестъ, кошелекъ съ 5 кронами (около 1 рубля) и именную печать его. Черезъ четверть часа его позвали къ губернатору и повели его туда въ тяжеломъ желѣзномъ ошейникѣ. Губернаторъ справился у него — духовный ли онъ. Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ разразился угрозами по

его адресу — отрѣзать ему уши, бороду и носъ. Все же онъ приказалъ помѣстить его въ болѣе приличное помѣщеніе и освободить его отъ ошейника. Только послѣ этого посланный мною священникъ взялъ его на поруки и привелъ въ миссію. Миссія на другой же день возстала на защиту правъ поруганнаго священника. По ея просьбѣ находившійся въ Урміи нашъ военный врачъ удостовѣрилъ письменно, что болѣзнь о. Сархоша — серьезная, мѣшающая ходьбѣ. Послѣ этого провозженіе его на протяженіи 14 верстѣ ишкомъ явилось въ глазахъ всѣхъ христіанъ возмутительнымъ варварствомъ. Для успокоенія ихъ и удовлетворенія о. Сархоша я потребовалъ помощи у Императорскаго русскаго вице-консула П. П. Введенскаго. По представленію послѣдняго всѣ виновные полицейскіе были задержаны. Разслѣдованіе дѣла производилось въ присутствіи губернатора, г. Введенскаго, священника миссіи о. Василія Мамонтова въ домѣ губернатора и продолжалось, въ общемъ, около 16 часовъ (3 засѣданія). По выясненіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла виновные полицейскіе получили по 100 ударовъ по пяткамъ палками и заключены въ тюрьму на 2 мѣсяца каждый. Убытки о. Сархоша были ему возмѣщены, и ему устроено было почетное возвращеніе домой. Губернаторъ выписалъ ему изъ Тифлиса новый священническій крестъ и прислалъ въ миссію своего помощника принести извиненіе по случаю происшедшаго.

Кромѣ бѣдствій отъ мѣстныхъ мусульманъ, христіане Персіи всегда терпѣли бѣды отъ своихъ давнихъ враговъ — курдовъ. Каждое лѣто послѣдніе, спускаясь съ горъ въ урмійскую долину, грабили ту или другую деревню, угоняя скотъ, отнимая провѣянную пшеницу. Особенно были неблагополучны въ этомъ отношеніи деревни округа тергавятскаго: Мавана, Бадуданъ, Курана, Тулякки, Хаки и деревни урмійской долины Хыдрава, Бабарудъ, Дарбарудъ, Сердарудъ, Маръ, Саркись и Сиръ. Особенно усилились нападенія курдовъ на урмійскихъ

христіанъ съ 1907 г., когда Турція хотѣла воспользоваться ослабленіемъ Россіи послѣ войны съ Японіей и намѣревалась занять всю прилегающую къ нашему Закавказью персидскую область Азербейджанъ, часть которой и составляетъ Урмія. Тогда многотысячная толпа сирійцевъ Таргявара, убѣжавшая отъ турокъ и курдовъ, спасалась въ Урміи подъ покровительствомъ нашихъ миссіи и вице-консульства на полномъ отъ нихъ содержаніи. Тогда же въ деревняхъ Бабарудъ, Дербарудъ и Сердарудъ курды произвели страшныя звѣрства надъ христіанами. До 1912 г. сидѣли турецкія войска въ урмійскомъ районѣ, заводя кой-гдѣ свои порядки, облагая жителей податями, деньгами и натурой. Только война на Бахканахъ заставила ихъ вернуться во свояси. Съ этого времени для христіанъ Урміи наступило спокойствіе. Благословляли они тогда прибытіе русскихъ. Но это было затишье передъ страшной грозой, предъ тѣми бѣдствіями, которыя постигли ихъ въ концѣ 1914 года, когда наши войска, находившіяся въ Урміи, согласно стратегическому плану, должны были отойти къ Россіи и оставить христіанъ безъ своей защиты.

Выступленіе мусульманъ Персіи и турокъ съ курдами противъ христіанъ не было внезапнымъ, неожиданностью. Многими дальновидными людьми въ Урміи оно предполагалось, какъ естественное слѣдствіе войны Россіи съ Германіей, и подготавливалось почти съ самаго начала этой войны. Такъ, въ концѣ іюля минувшаго года въ Тавризѣ появилась мусульманская секта Ингизайюнъ (ожидающіе). По ученію этой секты, разгорѣвшаяся въ Европѣ война должна окончательно унижить и сокрушить христіанъ, особенно русскихъ, послѣ чего явится новый имамъ (пророкъ), который возвратитъ исламу его былую славу и величіе. Послѣдователи этого ученія воспринимали всѣ вѣсти о войнѣ тою ихъ стороною, которая была особенно неблагопріятна для христіанъ. Затѣмъ въ августѣ мѣсяцѣ въ Со-

уджбулагъ (южнѣ Урміи) стали среди мусульманъ распространяться прокламаціи турецкаго дѣятеля Фериды Фазыль-паши съ призывомъ возстать противъ ига христіанъ. Впрочемъ, авторъ прокламацій рекомендовалъ мусульманамъ Персіи возможный спокойствіе и осторожность и совѣтовалъ имъ до новыхъ извѣщеній наблюдать за дѣятельностью христіанъ. Въ началѣ сентября поднялись курды въ Салмасѣ, въ половинѣ сентября они начали грабить въ Таргяварѣ и придвинулись къ окрестностямъ Урміи. Роковая развязка для христіанъ была отсрочена нашими доблестными войсками, которыя очистили отъ курдовъ весь Курдистанъ на западъ отъ Урмійской равнины. Однако уже христіанамъ Маргявара и Таргявара пришлось искать себѣ пріюта у сирійцевъ урмійской равнины, бросивъ свои дома и обильный урожай пшеницы. Ихъ дома, равно какъ и дома ихъ сосѣдей курдовъ въ упомянутыхъ двухъ областяхъ были совершенно разрушены. Это совпало по времени съ объявленіемъ войны нашей съ Турціей. Вынавший затѣмъ снѣгъ закрылъ горные проходы и большинство жителей урмійской долины оставалось въ спокойной увѣренности, что русскія войска ихъ не оставятъ и непріятель не осмѣлится къ нимъ подойти. Съ этой увѣренностью урміяцы прожили до половины декабря.

Между тѣмъ, южнѣ урмійской области въ Соуджбулагѣ турки уже господствовали съ половины ноября. Преслѣдуя всюду прежде всего русско-подданныхъ, они убили нашего Императорскаго вице-консула въ Соуджбулагѣ полковника А. И. Яса. Слѣдующая очередь была за ближайшей къ Урміи областью Сульдюзомъ, гдѣ христіане подверглись страшнымъ притѣсненіямъ. Священникъ сульдюзскихъ христіанъ отецъ Мосей Геваргизовъ едва спасся бѣгствомъ. Но злоба турокъ и курдовъ болѣе всего разгоралась на урмійскую область, отъ которой доселѣ они получали только чувствительный отпоръ. И вотъ они двинулись на

Урмію съ юга въ половинѣ декабря. Движеніе ихъ пробовали остановить сирійцы изъ деревень, лежащихъ по Барандузъ-чаю (рѣкѣ). Они, вооружившись самыми разнообразными ружьями, какія можно было имъ достать, отстрѣливались отъ наседавшаго шеститысячнаго непріятельскаго отряда до 21 декабря. Тѣмъ временемъ христіане г. Урміи и сѣверной части области (ближайшей къ Закавказью), убѣдившись въ неизбежности отхода отсюда русскаго отряда и захвата города непріятелемъ, обратились въ паническое бѣгство по направленію къ Россіи. Многие христіане въ состояніи полной растерянности брали съ собою вещи совершенно ненужныя, забывая брать вещи необходимыя. Матери оставляли своихъ дѣтей, мужчины забывали брать стариковъ и старухъ. Нѣкоторые старухи, отставая отъ прочихъ, съ отчаяніемъ возвращались домой. Изъ православной миссіи успѣшно выѣхали преосвященный епископъ салмасскій Сергій съ прочими миссіонерами и учениками миссіейской школы въ количествѣ 60 человѣкъ. Взять изъ миссіи пришлось только самое необходимое: по парѣ бѣлья да немного хлѣба. Дорогой путешественники много поголодали, страшно устали и переволновались отъ страха. Ужасъ царилъ на перевалахъ, когда многотысячная толпа народа сжималась отъ напора заднихъ на переднихъ: получалась страшная давка, летѣли въ пропасть выюнныя животныя и повозки христіанъ. Но меньшій ужасъ былъ и на ровной дорогѣ, гдѣ умирали отъ холода дѣти, отъ истощенія падали женщины. У всѣхъ былъ ужасъ передъ непріятелемъ, грозившимъ расправиться съ христіанами за ихъ русскія симпатіи. Только наши доблестныя войска кормили бѣглецовъ своимъ хлѣбомъ и своею похлебкою изъ походныхъ кухонь. Только предъ Крещеньемъ несчастные бѣженцы достигли Тифлиса и, получивъ здѣсь наибольшую матеріальную помощь отъ города, разсѣялись по Кавказу и южной Россіи. Но и кратковременное пребываніе ихъ въ

Тифлисъ принесло имъ свои бѣдствія: отъ скученности въ отведенныхъ помѣщеніяхъ умирало ежедневно по 10 человѣкъ и болѣе.

Гораздо плачевнѣе была судьба сирійцевъ и армянъ, оставшихся въ урмійской области, на мѣстахъ. Какъ выше было указано, немногочисленные защитники Урміи—сирійцы Барандузъ-чая продержались противъ турокъ и курдовъ только до 21-го декабря. Въ этотъ день, разстрѣлявъ всѣ свои патроны, они выдали неприятелю свое оружіе и сами отдались подъ покровительство американской миссіи въ Урміи. Турки и курды бросились на городъ. Но грабежи курдовъ, возмущавшіе мѣстныхъ мусульманъ, заставили турокъ навести нѣкоторый здѣсь порядокъ и по частнымъ свѣдѣніямъ, мною полученнымъ, они повѣсили 60 грабителей. Послѣ этого турки занялись систематическимъ приспособленіемъ города для своихъ потребностей. Всѣ брошенные зданія русскихъ подданныхъ были заняты турецкими войсками, зданія нашей миссіи были отданы подъ консульство и лазаретъ для раненыхъ турецкихъ аскеровъ. Всѣ христіане были переписаны и обложены податью по 7½ рублей, что дало туркамъ очень большой доходъ съ Урміи. Затѣмъ начались реквизиціи припасовъ, изнасилованіе женщинъ, издѣвательства надъ дѣтьми. Наведя порядокъ въ городѣ для успокоенія мусульманъ, турки и сами не стѣснялись и курдовъ не стѣсняли въ отношеніи къ христіанамъ. Американская миссія, пріютившая подъ звѣзднымъ флагомъ до 16.000 христіанъ, сбѣжавшихся сюда изъ деревень, подверглась нападенію турокъ во главѣ съ Рагимъ-беемъ, турецкимъ консуломъ. Они извлекли изъ нея скрывавшагося тамъ православнаго епископа Илію, подвергли его многочисленнымъ побоямъ, мстя ему такимъ образомъ за симпатіи къ Россіи, но потомъ онъ былъ выкупленъ у турокъ за 12.000 рублей однимъ изъ мѣстныхъ богачей-христіанъ. Затѣмъ въ городѣ было убито до 50 молодыхъ христіанъ. Кромѣ того среди бѣ-

женцевъ, укрывавшихся въ американской миссіи, по причинѣ ихъ скученности развилась громадная смертность. Умирало отъ тифа по 20—30 человѣкъ въ день. Если къ этому прибавить почти ежедневныя посѣщенія турокъ, то картина положенія христіанъ въ городѣ будетъ дѣйствительно потрясающая. Только чрезъ мѣсяць послѣ прихода турокъ американцамъ удалось распредѣлить своихъ невольныхъ гостей по удобнымъ городскимъ зданіямъ.

Въ деревняхъ положеніе христіанъ было еще ужаснѣе. Прежде всего злоба неприятеля обрушилась на христіанскихъ православныхъ священниковъ. Въ селеніи Абдула-Канди священникъ о. Моисей былъ изрѣзанъ кинжалами курдовъ за отказъ принять мусульманство. Народъ тамъ наполовину былъ избитъ, наполовину омусульманился. Въ селеніи Ада почти всѣ женщины были вынуждены принять мусульманство, а половина мужчинъ избита (въ селеніи было до 120 домовъ). Въ селеніяхъ Нази, Кевси, Джениза и Зумалень зарѣзаны всѣ оставшіяся тамъ старухи. Въ селеніи Диза-Гаки православный священникъ о. Іоаннъ пригвожденъ ко кресту, другой священникъ о. Заяя сожженъ въ храмѣ. Молодые люди большею частью избавились, много дѣвушекъ пошло въ гаремы къ туркамъ. Селеніе Гюльпарчинъ и нѣкоторые другія цѣликомъ выжжены.

Таковы ужасныя свѣдѣнія, которыя приходится мнѣ получать отъ своихъ бывшихъ пасомыхъ по Урміи—сирійцевъ. «Народъ нашъ умеръ», пишутъ мнѣ эти несчастные на своемъ выразительномъ языкѣ (Милетанъ митля) и неизвѣстно возстанетъ ли онъ. Хочется вѣрить, что возстанетъ съ помощью Великой своей покровительницы Россіи, давней защитницы всѣхъ христіанъ востока.

Архимандритъ Пимень.

Еще о всемірной конференціи для обсужденія вопросовъ вѣры и цер- ковнаго устройства.

По поводу нашей статьи «Всемирная конференція для обсуждения вопросовъ вѣры и церковнаго устройства»¹⁾ мы получили довольно обширное письмо отъ секретаря конференціи Роберта Гардинера съ просьбой познакомиться съ нимъ и читателямъ «Церковныхъ Вѣдомостей». Въ виду общаго интереса письма, охотно исполняемъ это желаніе. Письмо написано на французскомъ языкѣ и мы дадимъ его возможно точный переводъ, а затѣмъ сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній по его поводу.

«Милостивый Государь!

Примите самыя искреннія выраженія моей признательности за прекрасный историческій и критическій этюдъ, который вы посвятили всемірной конференціи. Мы напередъ были увѣрены, что наше предприятие не сможетъ не найти сочувственнаго отклика въ Россіи. Глубокое благочестіе русскаго народа, славныя традиціи русской Церкви, горячее стремленіе къ единенію, присущее всякой душѣ христіанской, дали намъ возможность предвидѣть, что наиболѣе вліятельныя органы русской Церкви ствѣтуютъ на нашъ призывъ. И мы счастливы констатировать, что вы прекрасно выполнили вашу задачу и что «Всемирная Конференція» нашла въ васъ добросовѣстнаго историка и прекрасно освѣдомленнаго и благосклоннаго критика.

Несомнѣнно, какъ и всѣ человѣческія предприятия, «Всемирная Конференція» имѣетъ свои пробѣды, свои слабыя стороны, несовершенства учрежденія, которое должно пройти долгій путь, прежде чѣмъ достигнуть своей цѣли. Неудивительно, что оно подвергается критикѣ. Въ этомъ есть и хорошая сторона. Критика, вдохновляемая любовью къ истинѣ, духомъ серьезной дружбы, желаніемъ содѣйствовать его успѣху дѣла, устраняя препятствія, мѣшающія его разви-

тію, можетъ быть только пріятной для тѣхъ, кто работаетъ въ цѣляхъ возстановленія христіанскаго братства. Какъ вы хорошо замѣтили, худшими врагами уніи являются именно тѣ, кто подъ расслабляющими и приторными словами стараются скрыть причины и размѣры конфликта, раздѣляющаго и ослабляющаго великую христіанскую армію.

Позвольте мнѣ, г. профессоръ¹⁾, пояснить вамъ нѣкоторые вопросы, которые вы затронули въ вашей прекрасной статьѣ о «Всемирной Конференціи». Въ этомъ отношеніи я долженъ сказать вамъ, что ваши возраженія даютъ намъ удобный случай лучше освѣтить цѣль и стремленія «Всемирной Конференціи» и такимъ образомъ облегчаютъ нашу задачу.

Прежде всего вы справедливо замѣтили, что инициатива «Всемирной Конференціи» исходитъ отъ протестантской церкви, что должно возбудить подозрительность со стороны православныхъ церквей, непоколебимая вѣрность которыхъ ученію древней Церкви семи вселенскихъ соборовъ извѣстна. Прежде всего я долженъ заявить вамъ, что эпитетъ «протестантскій», взятый самъ по себѣ, не можетъ служить серьезнымъ препятствіемъ къ сближенію христіанскихъ церквей. Конечно, существуютъ протестантскія исповѣданія, которыя отвергаютъ большую часть доктринъ, составляющихъ часть доктринальной сокровищницы православной Церкви.

Но есть и другія церкви, для которыхъ эпитетъ «протестантскій» означаетъ скорѣе историческій фактъ, чѣмъ догматическую революцію. Церковь англиканская и церковь епископальная американская, которой принадлежитъ честь инициативы относительно «Всемирной Конференціи», суть протестантскія церкви въ томъ смыслѣ, что онѣ протестовали противъ извѣстныхъ доктринъ и нововведеній церкви Римской, которыя казались сепаратистскими ученію первоначальной Церкви. Но что касается основныхъ доктринъ вѣры и христіанскаго

¹⁾ См. «Церк. Вѣд.» 1915 г. №№ 14 и 15.

¹⁾ Авторъ статьи профессоромъ не состоитъ.

Богословія, то эти церкви остались по большей части на той же доктринальной почвѣ, какъ и православная Церковь. И это признается и учеными русскими богословами, которые, какъ напримѣръ Керенскій и Соколовъ, съ величайшею тщательностью анализировали ученіе епископальной американской церкви¹⁾.

Мы не отрицаемъ, что существуютъ различія въ ученіи между двумя упомянутыми церквами и Церковью православной. Они существуютъ даже между англиканской и епископальной американской церквами, и профессоръ Керенскій хорошо выяснилъ, что эта послѣдняя церковь гораздо ближе къ православной Церкви, чѣмъ церковь англиканская.

Но мнѣ кажется, что эти разногласія не такъ важны, какъ тѣ, которыя отдѣляютъ православную Церковь отъ церкви Римской. Во всякомъ случаѣ, достаточно посмотреть наши учебники богословія, чтобы убѣдиться, что мы признаемъ основные принципы православнаго Богословія и что нашъ эпитетъ «протестантскій» относится болѣе къ нашему разрыву съ церковью Римской, чѣмъ къ существенному измѣненію христіанской истины.

Справедливо, что внутри протестантства есть радикальныя точки зрѣнія, а иногда и нападки на догматы, которые православная Церковь признаетъ частью христіанскаго откровенія. Но само собою разу-

¹⁾ Не трудно видѣть, что даже соглашались съ такимъ пониманіемъ термина «протестантскій», мы все же не можемъ не усмотрѣть въ немъ указанія на другую конвенцію Церкви, чѣмъ православное ученіе о ней. Англиканская и американская епископальныя церкви, составляя часть церкви Римской и потомъ заявивъ протестъ противъ нѣкоторыхъ доктринъ ея, отдѣлились отъ нея и стали исповѣдывать ученіе, которое ими считается истиннымъ. Значитъ въ жизни Церкви былъ моментъ, предшествовавшій этому отдѣленію, когда Церковь содержала ученія неправыя и ею же самой отвергнутыя вѣдствіи. Непрерывность истиннаго преданія такимъ образомъ не признается необходимою для Церкви и можетъ быть признана лишь тогда, когда англиканская и американская церкви признаютъ необходимость *присоединенія* къ той Церкви, гдѣ эта непрерывность на-лицо. С. Т.

мѣется, что предпріятіе, имѣющее столь всеобъемлющій характеръ, какъ «Всемирная Конференція», не можетъ изъ за этого исключить христіанскія протестантскія исповѣданія, которыя, какъ и мы, почитаютъ Иисуса Христа какъ Сына Божія. Всѣ христіанскія исповѣданія, вращающіяся вокругъ этого центра, допускаются къ преніямъ на «Всемирной Конференціи».

Но есть такъ сказать краеугольный камень, на которомъ христіанскія исповѣданія, не стремясь подавить другъ друга, могутъ сойтись и сблизиться. Такое сближеніе весьма полезно. Христіанскія исповѣданія, считаемыя заблуждающимися, получаютъ удобный случай выслушать тѣ исповѣданія, которыя считаютъ себя обладающими полной и всецѣлой истиной, а тѣ, въ свою очередь, будутъ счастливы узнать, что и внѣ ихъ ограды существуютъ души, и словомъ, и дѣломъ проявляющія свое одушевленіе духомъ Христовымъ. Ибо протестантство, по крайней мѣрѣ въ большей своей части, не означаетъ крайняго рационализма, дерзкаго отрицанія христіанскихъ истинъ. Протестантство есть религіозная реформа, которая иногда идетъ слишкомъ далеко въ своемъ духѣ критицизма. Но когда этому духу оно ставитъ границы, когда оно проявляетъ себя лояльнымъ и искреннимъ въ своихъ стремленіяхъ и въ своемъ исканіи истины, нѣтъ основаній исключать его изъ конференціи, имѣющей цѣлью сближеніе всѣхъ членовъ того великаго семейства, которое носитъ имя христіанскаго.

Итакъ я думаю, г. профессоръ, что «Всемирная Конференція» заслуживаетъ болѣе эпитета христіанской, чѣмъ протестантской, и что слѣдовательно, какъ вы справедливо пишете, русскіе епископы не могутъ не быть заинтересованными въ ней.

Точно также, г. профессоръ, вы касаетесь одного весьма важнаго догматическаго положенія, которое полезно представить въ полномъ свѣтѣ. Церковь Христова, говорите вы

никогда не была раздѣлена: она всегда была и есть едина. Несомнѣнно, г. профессоръ, предлагаемая вами проблема должна быть изучена съ самымъ серьезнымъ вниманіемъ. Церковь Иисуса Христа едина и весь вопросъ только въ томъ, чтобы найти гдѣ она находится и пребывать въ ней. Въ вашей статьѣ есть положенія, которыя заслуживаютъ самаго искреннаго принятія со стороны истинно христіанскихъ душъ и которыя англиканскіе и епископальные богословы, не колеблясь, признають ученіемъ истинной и единой Церкви Христовой. И мы также, г. профессоръ, счастливы вѣроу, что Духъ Святый вѣчно пребываетъ въ сердцѣ Церкви Христовой, что Онъ принципъ и начало церковнаго единства, что Церковь никогда не переставала быть единой, по крайней мѣрѣ въ своей мистической жизни, и что единство Церкви, для своего установленія, не нуждается въ какой-то конференціи XX вѣка. Если эта конференція когда-нибудь осуществится, то я не сомнѣваюсь, г. профессоръ, что громадное большинство ея членовъ не отклонятся отъ утѣшительныхъ доктринъ, столь хорошо изложенныхъ вами.

Тѣмъ не менѣе мнѣ кажется, что разсужденія относительно необходимости отысканія истинной Церкви должно предшествовать выясненію двухъ вопросовъ, важности которыхъ не могутъ не признать добросовѣстные друзья единенія.

Первый вопросъ, съ моей точки зрѣнія, это реальность *оптимальнаго* разрыва церковнаго единства. Мы стоимъ предъ наличностью того печальнаго факта, что даже допуская самую полную и явную очевидность существованія единой, единственной и истинной Церкви Христовой, мы не можемъ устранить всёхъ недоумѣній. Достаточно бросить взглядъ на двѣ церкви, которыя по своей численности обнимають большую часть христіанскихъ душъ, т. е. Церковь православную и церковь римско-католическую. Эти двѣ церкви въ общемъ сохраняють лучшую часть христіанскихъ

преданій. Онѣ имѣють іерархію, восходящую къ апостоламъ, онѣ совершаютъ тѣ же самыя таинства.

Для церкви римской таинства, совершенныя православною Церковью, дѣйствительны; для русской Церкви дѣйствительны таинства, совершаемыя римскою церковью, такъ какъ русская Церковь принимаетъ въ сущемъ санѣ священниковъ, переходящихъ изъ церкви римской. И однако эти двѣ церкви, имѣющія столько общихъ точекъ какъ въ своей духовной жизни, такъ и въ исповѣданіи вѣры, реально отдѣлены одна отъ другой. И тѣмъ не менѣе есть нѣчто такое, что производитъ ихъ единство въ самыхъ глубокихъ вещахъ. Дѣло идетъ не о нѣсколькихъ членахъ, отпавшихъ отъ истинной Церкви Христовой, дѣло идетъ о великихъ церковныхъ учрежденіяхъ, которыя и въ своей жизни и въ ученіи связываются съ Христомъ и которыя все-таки смотрять другъ на друга, какъ чужія и даже враждебныя другъ другу. Возстановить миръ, единеніе между этими великими христіанскими обществами—это значило бы, съ моей точки зрѣнія, исцѣлить раны, нанесенныя внѣшнему единству Церкви, возстановить единство ограды Христовой.

Несомнѣнно, между этими церквами, называющими себя христіанскими, есть одна, которая всего болѣе приближается къ чистотѣ доктрины, которая всего лучше воспроизводитъ божественныя черты нашего Спасителя, божественную красоту Его ученія. Несомнѣнно эта Церковь и есть та Церковь, которую вы называете истинной Церковью Христовой. Но, спрашиваю я себя, предполагая, что другія церкви недостойны имени христіанскихъ, не принадлежитъ ли истинной Церкви Христовой миссія помочь другимъ отдѣльнымъ церквамъ приблизиться къ этой чистотѣ ученія, являющейся ея славой? Апостоламъ, владѣвшимъ полнотою вѣры, Иисусъ Христосъ довѣрилъ миссію утверждать своихъ колеблющихся въ той же вѣрѣ братьевъ.

Мнѣ кажется, что и тѣ, которые убѣждены въ томъ, что они являются членами истинной Церкви и которые склонны разсматривать другія христіанскія исповѣданія какъ вѣтви, отломленныя отъ полнаго сверхъестественнаго сока дерева, не должны забывать прекрасныхъ словъ Опата Милевскаго относительно донатистовъ: «Итакъ и они суть братья, хотя и недобрые. Поэтому пусть никто не удивляется, что я называю ихъ братьями, такъ какъ они не могутъ не быть братьями. Хотя и у насъ и у нихъ одно духовное рожденіе, но дѣйствія различны. Итакъ это братское имя не отнимается и вследствие внимательства грѣха»¹⁾. Какъ утѣшительно это ученіе! Мы принадлежимъ къ разнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ. Тѣмъ не менѣе мы имѣемъ одно духовное рожденіе; мы всѣ возрождены Христомъ, чрезъ крещеніе мы всѣ вступили въ великую христіанскую семью. Эта связь столь крѣпка, что даже грѣхъ схизмы и ереси не можетъ разорвать ее. Христіанское братство имѣетъ болѣе глубокіе корни, чѣмъ духъ несогласія, и тѣ, кто считаютъ себя наиболее совершенными въ вѣрѣ и даже единственными наследниками доктринальнаго достоянія Христа, должны не оставлять въ отчужденіи своихъ братьевъ, пошедшихъ по гибельнымъ стезямъ. Тѣ и другіе, объявляетъ Опатъ, получили дыханіе жизни въ одномъ и томъ же материнскомъ лонѣ Церкви, тѣ и другіе призваны къ достоинству усыновленныхъ дѣтей Отца. Они не отдѣлены совершенно другъ отъ друга. Они молятся другъ за друга даже помимо своей воли. Итакъ схизма и ересь не могутъ совершенно разорвать связь святого братства, данную намъ общностью христіанскаго

¹⁾ De schismate Donatarum, I, 3; Ml. XI, S91: «Sunt igitur sine dubio fratres, quamvis non boni. Quare nemo miretur, eos me appellare fratres, qui non possunt non esse fratres. Est quidem nobis et illis spiritalis una nativitas, sed diversi sunt actus. Ergo hoc nomen fraternitatis, nec interveniente peccato deponitur».

происхожденія. «Ибо вы не можете не быть братьями, такъ какъ васъ родила одна мать Церковь одною и той же утробою таинствъ, такъ какъ одинаковымъ образомъ усыновила васъ Богъ Отецъ... Видите, что мы не совершенно отдѣлены другъ отъ друга, такъ какъ и мы за васъ молимся добровольно, и вы за насъ молитесь, хотя и противъ воли. Видишь, братъ Пармианъ, что святыя оковы родства между вами и нами не могутъ быть совершенно сломлены»¹⁾.

Надѣюсь, г. профессоръ, что эта «sancta germanitas», это «святое родство» и будетъ положено въ основу «Всемирной Конференціи». Совершенные и несовершенные братья, обращающіеся къ Отцу съ одной и той же молитвой, объединятся въ лонѣ одной и той же матери, породившей ихъ Духомъ Святымъ во Христѣ.

Второй вопросъ, столь же важный какъ и тотъ, который я затронулъ, касается отношеній между единой и единственной Церковью Христовой и церквями, считающимися отдѣлившимися отъ этой послѣдней. Если мы даже допустимъ, что есть одна Церковь Христова, то слѣдуетъ ли отсюда, что другія христіанскія Церкви должны быть осуждены и отвергнуты какъ преступныя общества, опасныя, лишенныя всякой связи со Христомъ. Вопросъ этотъ чрезвычайно тяжелъ, но мнѣ кажется, что лучшій способъ разрѣшить его—это избѣгать крайностей. Существуетъ благородное соревнованіе между различными христіанскими исповѣданіями въ ихъ усиліяхъ распространить царство Христово. Даже становясь на точку зрѣнія архіепископа Антонія²⁾, что только православная Церковь

¹⁾ Ibid. IV, 2, 1030; Ml. XI, 1030: «Non enim potestis non esse fratres, quos iisdem sacramentorum visceribus una mater Ecclesia genuit, quos eodem modo adoptivos filios Deus Pater excolpit... Videtis nos non in totum ad invicem esse separatos, dum et nos pro vobis oramus, volentes; et vos pro nobis oratis, et si nolentes. Vides, frater Parmiane, sanctae germanitatis vincula inter nos et vos in totum rumpi non posse».

²⁾ Здѣсь г. Гардинеръ, очевидно, имѣетъ въ виду статью высокопреосвященнаго по поводу

есть единая истинная Церковь Христова, должно ли заключить отсюда, напимѣръ, что всѣ предпріятія и апостольскіе труды церкви римской, англиканской, епископальной и т. д. ничего не значатъ передъ Тѣмъ Богомъ, Котораго всѣ мы призываемъ какъ Искупителя рода человѣческаго, какъ Просвѣщеніе всѣхъ душъ, очищенныхъ своимъ крещеніемъ отъ первороднаго грѣха? Разрѣшеніе этого вопроса имѣетъ исключительную важность.

Если я не ошибаюсь, въ отношеніи къ римской церкви русская церковь разрѣшила этотъ вопросъ въ смыслѣ благопріятномъ для истинныхъ интересовъ Христіанства. Она признала дѣйствительность таинства, совершенныхъ латинянами и отвергала рѣшеніе помѣстнаго собора, предписавшаго перекрещиваніе западныхъ христіанъ. Что касается англиканской церкви, то я надѣюсь, что русскіе богословы вполне освѣтятъ вопросъ о дѣйствительности англиканскихъ посвященій, прежде тѣмъ высказаться по вопросу о взаимномъ отношеніи между англиканствомъ и православіемъ.

Справедливо, что съ теоретической точки зрѣнія на возбуждаемый мною вопросъ существуетъ нѣсколько различныхъ готовыхъ рѣшеній. Но я увѣренъ, что духъ любви дастъ побѣду рѣшенію, наиболее соответствующему интересамъ Церкви Христовой. Если существуютъ каноны, предписывающіе радикальное и суровое рѣшеніе, то есть и отцы Церкви, стоявшіе на сторонѣ самаго милостиваго и братскаго рѣшенія. Именно относительно донатистовъ св. Августина, великій авторитетъ котораго признается на востокѣ, также какъ и на западѣ, пишетъ, что они только отчасти отдѣлены отъ Церкви, что они принадлежатъ къ Церкви, благодаря тѣмъ положеніямъ ученія и тѣмъ таинствамъ, которыя они удержали, покидая Церковь. Итакъ на нихъ нельзя смотрѣть какъ на группы

Всемирной Конференціи, помѣщенную въ журналѣ «Вѣра и Разумъ».

или какъ на невѣрныхъ, но нужно смотрѣть какъ на живые члены, которые ранены ложными доктринами. *«Отдѣлившись отъ общенія съ прочими, нарушивъ любовь, они порываютъ связь единства; если они ничего не дѣлаютъ изъ того, что восприняли въ этомъ общеніи, то во всемъ отдѣлились, а если что либо изъ этого дѣлаютъ, то не отдѣлились въ этомъ, и въ этой части держатся въ связи ткани, а въ остальномъ отдѣлены. Поэтому если они кого включаютъ въ свое общество, то онъ связанъ съ Церковью въ той части, въ которой и они не отдѣлены: и потому если онъ захочетъ придти къ Церкви, то его нужно мычить тамъ, идъ онъ, терзаясь, заблуждался»*¹⁾.

Ничто такъ хорошо не доказываетъ, что между единой Церковью Христовой и церквами, отдѣленными отъ нея, непрерывно существуетъ мистическая, сакраментальная связь и что слѣдовательно единеніе ихъ не навсегда прекращено, какъ знаменитый отрывокъ изъ св. Августина: *«Единая Церковь, и только она одна называется католической; и что она имѣетъ въ разныхъ отдѣлившихся отъ ея единства обществахъ, черезъ то, что она имѣетъ въ оныхъ свое, она сама порождаетъ ихъ, а не они (сами себя). Ибо не отдѣленіе порождаетъ ихъ, но то, что они удержали у себя отъ нея; но если они и это потеряютъ, то она вообще не порождаетъ ихъ. И такъ она во всемъ порождаетъ тѣхъ, которые удерживаютъ ея таинства, отчего можетъ произойти, идъ угодно, слѣдующее: хотя не все, порожденныя ею, тяготятъ къ еди-*

¹⁾ De Baptismo contra Donatistas, I, VIII, 10; M. 43, 115: «Qui seipos a societate caeterorum separantes, charitate violata, unitatis vinculum rumpunt, si nihil faciunt eorum, quae in illa societate acceperunt, in omnibus separati sunt; si vero nonnulla eadem faciunt, non se in eis separaverunt; et ex ea parte in texturae compage detinentur, in caetera scissi sunt. Proinde si quem sibi sociaverint, ex ea parte necitur Ecclesiae, in qua nec illi separati sunt; et ideo si venire ad Ecclesiam voluerit, in eo sanatur, ubi laniatus errabat».

ненію съ ней, однако она спасетъ ихъ и тогда, когда они будутъ упорствовать до конца»¹⁾).

Мнѣ кажется, что это ученіе св. Августина удивительно проясняетъ отношенія между раздѣленными церквами. Всецѣлаго раздѣленія церквей въ дѣйствительности не существуетъ.

Изъ того, что существуетъ одна только истинная Церковь Христова, не слѣдуетъ еще, что духовное порожденіе душъ, проникновеніе благодати таинства (внѣ ея?) совершенно прекращаются. И среди душъ, говорить намъ св. Августинъ, не входящихъ въ единство Церкви, существуютъ такія, которыя порождены во Христѣ, которыя участвуютъ въ преизобиліи Его жизни. Истинная Церковь Христова не считаетъ какими-то кладбищами тѣхъ церквей, которыя, отдѣляясь отъ нея, не отказались отъ драгоценнѣйшихъ сокровищъ христіанскаго наслѣдія. И я счастливъ удостовѣрить, г. профессоръ, что этотъ столь благозвучный голосъ св. Августина встрѣчаетъ себѣ отголосокъ въ русской церкви и разбиваетъ сектантскіе предразсудки. Митрополитъ Московскій Филаретъ, — самое славное и чистое имя въ русской Церкви XIX вѣка, — является лишь вѣрнымъ эхомъ ученія епископа Иппонскаго. «Истинная Церковь Христова, говоритъ онъ, обнимаетъ всѣ частныя церкви, исповѣдующія Иисуса Христа, пришедшаго во плоти. Ученіе всѣхъ этихъ религіозныхъ обществъ въ основѣ есть одна и та же Божественная истина, но она можетъ быть смѣшана съ мнѣніями и заблужденіями человѣческими. Отсюда въ

¹⁾ Ibid. X, 14; MI. 43, 117: «Una est Ecclesia quae sola Catholica nominatur; et quicquid habet in communionibus diversorum a sua unitate separatis, per hoc, quod suum in eis habet, ipsa utique generat, non illae. Neque enim separatio earum generat, sed quod secum de ista tenuerunt: quod si et hoc dimittant, omnino non generat. Haec itaque in omnibus generat, cuius Sacramenta retinentur, unde possit tale aliquid ubicumque generari: quamvis non omnes quos generat ad eius pertineant unitatem, quae usque in finem perseverantes salvabit».

ученіи этихъ отдѣльныхъ церквей существуетъ различіе большей или меньшей чистоты. Ученіе восточной Церкви болѣе чисто, чѣмъ ученіе другихъ церквей и даже можно признать его совершенно чистымъ, такъ какъ она не примѣшиваетъ къ божественной истинѣ никакого человѣческаго мнѣнія. Но такъ какъ, впрочемъ, всякое религіозное общество имѣетъ абсолютно ту же самую претензію на совершенную чистоту вѣры и ученія, то намъ не подобаетъ судить другихъ, а предоставить окончательнымъ сужденію Духу Божію, управляющему церквами¹⁾. И вотъ въ этомъ духѣ широты и любви христіанскія церкви могли бы встрѣтиться, узнать другъ друга, сблизиться и полюбить другъ друга. А такъ какъ любовь есть основной великій законъ этого института, то тамъ, гдѣ она на лицо, полное согласіе между ея членами не замедлитъ явиться. Этотъ законъ любви мы и хотимъ положить краеугольнымъ камнемъ «Всемирной конференціи». Она должна быть живымъ памятникомъ вселенскаго христіанства, забывшаго и не на одно мгновеніе только, о своихъ несчастныхъ внутреннихъ разногласіяхъ. Ея цѣль будетъ состоять не въ томъ, чтобы затемнить духъ, благотворное

¹⁾ Къ сожалѣнію, г. Гардинеръ не указываетъ, приводитъ ли онъ лишь мысль м. Филарета или его точныя слова и гдѣ они содержатся. Но нужно сказать, что подобныя мысли дѣйствительно не разъ встрѣчаются у московскаго свѣтителя. Напримѣръ въ «Разговорахъ между испытующимъ и увѣреннымъ» онъ пишетъ: «Держась словъ св. Писанія, никакую церковь вѣрующую, яко Иисусъ есть Христосъ, не дерзну я назвать ложною. Христіанская Церковь можетъ быть тожю — либо чисто истинная, исповѣдующая истинное и спасительное Божественное ученіе безъ приложенія ложныхъ и вредныхъ мнѣній человѣческихъ, либо нечисто истинная, примѣшивающая къ истинному и спасительному вѣры Христовой ученію ложныя и вредныя мнѣнія человѣческія. Сіе самое различіе употребляетъ апостолъ, когда говоритъ: *нѣсьмы бо, якоже мнози, нечисто проповѣдующіе слово Божіе, но яко отъ чистоты, но яко отъ Бога* (2 Кор. II, 17). Что принадлежитъ до Церкви Восточной, я доказалъ еще прежде, что ея Символъ содержитъ чистое ученіе». (Изданіе второе. Москва, 1833, стр. 28—29). «И предаю частную западную церковь суду Церкви вселенской, а души христіанскія суду или наче милосердію Божію» (Ibid. стр. 130 и слѣд.).

вліяніе и божественное назначеніе истинной и единой Церкви Христовой, а въ томъ, чтобы сблизить съ ней глубоко христіанскія души изъ другихъ церквей и путемъ коалиціи силъ христіанства подготовить великое духовное и интеллектуальное общеніе въ христіанствѣ.

Ваши статьи, несомнѣнно облегчатъ намъ выполненіе нашей задачи. Я надѣюсь, что вашъ призывъ найдетъ откликъ со стороны православной іерархіи. Небо Европы съ каждымъ днемъ становится мрачнѣе. Кровь льется рѣкой, и съ безпокойствомъ спрашиваютъ, не будутъ ли вынуждены справедливость и право уступить насилію и силѣ, и неужели христіанство будетъ вынуждено присутствовать въ качествѣ нѣмого свидѣтеля при этой катастрофѣ?

Не должны ли мы въ этотъ моментъ оставить въ сторонѣ то, что раздѣляетъ насъ и объединить наши средства и наши силы для облегченія страдающаго человѣчества отъ этихъ смертельныхъ ужасовъ. Бичъ войны сблизитъ различныя христіанскія церкви.

Достаточно упомянуть о томъ, что протестантскія исповѣданія Соединенныхъ Штатовъ сдѣлали для облегченія бѣдствій бельгійскихъ католиковъ и православныхъ сербовъ. И эта любовь Христова, горящая въ сердцахъ всѣхъ христіанскихъ церквей, не есть ли наилучшее доказательство того, что узлы единства еще не совершенно порваны между ними и что нетрудно намъ сомкнуть наши ряды для осуществленія царства Христова въ современномъ мірѣ.

Вотъ, г. профессоръ, нѣкоторыя мысли, на которыя навело меня чтеніе вашихъ статей. Надѣюсь, что онѣ послужатъ къ выясненію проблемы единенія церквей и для достиженія задачи «Всемирной Конференціи», организаторы которой выражаютъ вамъ всякую живую признательность за ваши чудныя (admirables) статьи.

Да исполнитъ Богъ ваши желанія и пусть епископатъ Русской Православной Церкви будетъ играть самую важную роль въ дѣлѣ умиротворенія христіанскаго міра.

Примите, г. профессоръ, выраженіе моея почтительнѣйшей преданности.

Робертъ Гардинеръ,
Секретарь.

Адресъ: Robert H. Gardiner. Post Office Box 1153, Gardiner, Maine, Etats-Unis.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Какъ теперь защищается католикомъ ученіе объ исхожденіи Святаго Духа «и отъ Сына»?

Третья часть книги г. Забужнаго: «Въ защиту вѣры», озаглавленная такъ: «Оспариваемые пункты католическаго ученія», заключаетъ въ себѣ на первомъ мѣстѣ¹⁾ оправданіе римско-католическаго ученія объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына (Filioque). Данныя, которыми г. Забужный пытается и надѣется обосновать это ученіе, могутъ быть разбиты на четыре группы: а) изреченія Господа и апостоловъ, б) свидѣтельства отцовъ и учителей Церкви, в) исторія Filioque и г) устойчивость [?] римско-католической церкви и колебанія [?] восточной въ ученіи объ исхожденіи Святаго Духа.

I.

Посылая апостоловъ на проповѣдь, Господь сказалъ ученикамъ Своимъ (Мѡ. X, 20), что, если ихъ приведутъ къ правителямъ и царямъ для свидѣтельства предъ иудеями и язычниками, то Духъ Отца, или, какъ говорится въ параллельныхъ мѣстахъ (Мр. XII, 11; Лк. XII, 12), Духъ Святой дастъ имъ, что сказать. Въ прошальной бесѣдѣ съ учениками Христосъ говоритъ имъ (Іоан. XV, 26; XVI, 7—8, 13): *Егда же приидеть Утѣшитель, Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ Истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуеетъ о Мнѣ... Но Азъ истину вамъ глаголю: уне есть вамъ, да Азъ иду. Аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не*

¹⁾ Стр. 140—154: глава 19—«Объ исхожденіи Святаго Духа».

приидеть къ вамъ: аще ли же иду, послю Его къ вамъ. И пришедъ Онъ обличитъ міръ о грѣсѣхъ и о правдѣ и о судѣ... Еше много имаю глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ. Егда же приидеть Онъ, Духъ истины, наставитъ васъ на всяку истину: не отъ Себе бо глаголати имать, но елика аще услышите, глаголати имать, и грядущая возвеститъ вамъ. Онъ Мя прославитъ, яко отъ Моего приметъ и возвеститъ вамъ. Вся елика имать Отецъ, Моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ Моего приметъ и возвеститъ вамъ. По воскресеніи Своёмъ Спаситель заповѣдуетъ ученикамъ (Мѣ. XXVIII, 19): *шедше обо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.*

Изъ этихъ изреченій Господа о Св. Духѣ предметомъ особенно оживленныхъ экзегетическихъ и догматическихъ споровъ являются слова: *Иже отъ Отца исходитъ* (ὁ παρὰ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται). Въ западной литературѣ, какъ католической, такъ и, но преимущественно протестантской, они нерѣдко истолковываются въ смыслъ временнаго посланничества Святаго Духа въ міръ. Исчерпывающее опроверженіе такого пониманія этого изреченія Господа дано уже архимандритомъ, впоследствии митрополитомъ, Макаріемъ¹⁾. Слова: *Иже отъ Отца исходитъ*, могутъ быть понимаемы только какъ указаніе на вѣчное исхожденіе Святаго Духа отъ Отца. а) За это говорить и цѣль, съ какою они произнесены. Желая угѣшить учениковъ въ приближавшейся разлукѣ съ Нимъ, Спаситель даетъ имъ обѣтованіе ниспослать, вмѣсто Себя, Святаго Духа, и сперва называетъ Его *имемъ Утѣшителемъ*, Который пребудетъ съ ними во вѣки (Іоан. XIV, 16), далѣе—*Духомъ Истины*, Который научитъ ихъ всему (XV, 26), и затѣмъ присоеди-

няетъ, что этотъ Утѣшитель, Духъ истинны, *отъ Отца исходитъ*, т. е. имѣетъ вѣчное бытіе отъ Бога и, слѣдовательно, есть Лицо Божественное. Утѣшеніе апостоловъ не могло бы быть полнымъ, если бы они не знали, что будущій ихъ Наставникъ, какъ Лицо Божественное, дѣйствительно, въ состояніи замѣнить имъ Того, Кого они исповѣдывали Сыномъ Божиимъ. б) За это говорить и самое расположеніе и сочетаніе словъ. Если выраженіе: *Иже отъ Отца исходитъ*, обозначаетъ только временное посольство Духа Святаго въ міръ, то въ такомъ случаѣ мы должны допустить въ рѣчи Спасителя странное тождество: «Утѣшитель, Котораго я пошлю вамъ отъ Отца, Который отъ Отца посылается». Настоящее время, въ которомъ поставленъ глаголь *исходитъ* (ἐκπορεύεται), при параллельномъ будущемъ: *послю* (πέμφω), употребленъ здѣсь, очевидно, для того, чтобы хотя сколько-нибудь приблизительно обозначить вѣчнонастоящее, никогда не престающее быть исхожденіе Св. Духа отъ Отца. Ср. Іоанн. VIII, 58,—гдѣ Спаситель для обозначенія вѣчности Своего бытія употребилъ глаголь въ настоящемъ времени: *прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь.* в) За это говорить и голосъ древней Церкви, которая въ словахъ Господа: *Иже отъ Отца исходитъ*, всегда видѣла указаніе на вѣчное исхожденіе Святаго Духа. Такъ понимали эти слова не только отцы и учителя Церкви¹⁾, но и

¹⁾ Ср. Григорій Богословъ (Migne, s. gr., t. XXXVI, col. 524): «Единица, искони двинувшись во двоину, на троицѣ остановилась. И это у насъ—Отецъ и Сынъ, и Святой Духъ, первый—Родитель и Изводитель (разумѣю: въ безстрастномъ, безвременномъ и безтѣлесномъ смыслѣ), а изъ послѣдующихъ одно—Рожденіе, другое—Изведеніе... Не выходя изъ данныхъ намъ прирѣчій, вводимъ Нерожденнаго, Рожденнаго и отъ Отца Исходящаго, какъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ Самъ Богъ Слово (Іоанн. XV, 26); *блазе. Теодоритъ кирскій* (Migne, s. gr., t. LXXXII, col. 456): «выраженіемъ—*отъ Отца исходитъ*, указалъ, что источникъ (πηγήν) Духа—Отецъ, и не сказалъ—«изыдетъ», но *исходитъ*, показывая и тожество приходы (φύσεως) и нецѣлность естества (τῆς οὐσίας); *Теодфилактъ болгарскій* (Migne, s. gr., t. CXXXIV, col. 205): «когда услышиши, что исходитъ, подъ исхожденіемъ (ἐκπορεύσει) не разумѣй временнаго посланничества»

¹⁾ Ср. Православно-догматическое богословіе, т. I. Изданіе второе. С.-Петербургъ, 1850. Стр. 350—355. Ср. также *К. Сильченковъ*, Прощальная бесѣда Спасителя съ учениками. Ев. Іоан. XIII, 31—XVI, 33. Харьковъ, 1905. Стр. 294—297.

цѣлый вселенскій соборъ, второй, внесшій ихъ въ символъ вѣры.

Если выраженіе: *Иже отъ Отца исходитъ*, указываетъ на вѣчныя отношенія во внутреннѣйшей жизни Божественной Троицы,—а оно можетъ обозначать только это и отнюдь не должно быть истолковываемо въ смыслѣ временнаго посольства въ міръ Святаго Духа,—въ такомъ случаѣ изъ всѣхъ приведенныхъ изреченій Господа слѣдуетъ: 1) что Духъ Святой есть Божественная Упостась; 2) что Онъ существуетъ въ единомъ Божествѣ на ряду съ Отцомъ и Сыномъ; 3) что образъ Его упостапаго бытія (τρόπος τῆς ὑπαρξείας) есть исхожденіе отъ Отца; 4) что, въ силу единства Божественнаго существа, Онъ есть Духъ Отца, отъ Котораго вѣчно исходитъ (ἐκπορεύεται), и 5) что, въ силу того же единства Божественнаго существа, Онъ почиваетъ въ Сынѣ, отъ Котораго посылается (πέμπεται).

Посланія св. апостоловъ не заключаютъ въ себѣ иного ученія о Духѣ Святомъ, кромѣ того, какое дано въ словахъ Господа. Если апостоль Павель пишетъ: *Раздѣленія же дарованій суть, а Тойжде Духъ: и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь: и раздѣленія дѣйствъ суть, а Тойжде есть Богъ, дѣйствующій вся во всякъ*¹⁾, если онъ и другіе апостолы называютъ Святаго Духа *Духомъ Божиимъ, Духомъ Христа*²⁾, *Духомъ Господнимъ*³⁾, *Духомъ Иисуса*⁴⁾, *Духомъ Сына*⁵⁾, то отсюда слѣдуетъ: 1) что и по ученію апостоловъ Духъ Святой упостасно существуетъ въ единомъ Божествѣ на ряду съ Отцомъ и Сыномъ; 2) что Онъ есть Духъ Отца, ибо отъ Него пріемлетъ личное существованіе, и 3) что Онъ есть также и Духъ Сына, ибо тождественъ съ Нимъ по естеству.

Такое истолкованіе изреченій Господа и

ства (ἀποστόλῳ)..., но исхожденіе есть бытіе [Духа Святаго] по естеству (φυσικῆ ὑπαρξίς).

¹⁾ I Корин. XII, 4—6.

²⁾ Рим. VIII, 9; I Кор. II, 10—11, 14; I Петр. I, 11.

³⁾ Дѣян. V, 3, 9.

⁴⁾ Филип. I, 19.

⁵⁾ Гал. IV, 6

апостоловъ, единственно допустимое текстомъ Священнаго Писанія, съ точки зрѣнія г. Забужнаго, является совершенно неприемлемымъ. По его мнѣнію, «католическое ученіе [объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына] не только вполнѣ мирится со Священнымъ Писаніемъ, но даже и прямо вытекаетъ изъ словъ Христовыхъ».

Чтобы по достоинству оцѣнить всю смѣлость такого категорическаго заявленія, достаточно обратить вниманіе на то, какъ авторъ обосновываетъ его. Православные утверждаютъ, что Господь училъ о вѣчномъ исхожденіи Духа только отъ Отца, и ссылаются при этомъ на слова Христа: *«Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ»* (Ин. XV, 26), а также на истолкованіе ихъ отцами и учителями Церкви. Г. Забужный считаетъ всѣ эти ссылки не только неосновательными, но и прямо нелогичными. «Подумайте, пишетъ онъ: что въ рукахъ у васъ документъ, по которому такой-то человекъ, Иванъ, сынъ Трофима, и больше ничего. Неужели заключите на основаніи этого документа, что Иванъ происходитъ отъ одного только отца, и что матери у него вовсе не было, потому что имя ея не упоминается въ документѣ». Исходя отъ этого кощунственнаго примѣра, своеобразный «защитникъ вѣры» стремится убѣдить своего читателя, что пятнадцатая глава Евангелія Іоанна не отрицаетъ исхожденія Святаго Духа и отъ Сына, но «только не говоритъ объ этомъ», хотя послѣднее предполагается само собою. Правовѣрный католикъ Кнабенбауер, напримѣръ, въ своемъ комментарий на Ин. XV, 26, предваривъ, что эти слова важны въ полемикѣ съ греками, пишетъ: «Могутъ спросить, почему сказалъ только—*Иже отъ Отца исходитъ?*» Отвѣтъ: «Не сказалъ, что отъ Него исходитъ только потому, что это скорѣе могло бы уронить, нежели возвысить въ глазахъ людей свидѣтельство Духа Святаго о Немъ»¹⁾.

¹⁾ J. Knabenbauer, Commentarius in quatuor S. Evangelia. IV. Evangelium secundum Iohannem, Parisiis, 1906. P. 475.

Конечно, было бы нелогичнымъ изъ простого умолчанія дѣлать заключеніе къ рѣшительному отрицанію, если другія данныя не представляютъ къ тому прочныхъ основаній; но совсѣмъ уже недѣло отъ умолчанія дѣлать заключеніе къ утверженію и при этомъ сослаться на такой примѣръ, какъ документъ нѣкоего Ивана, — документъ, имѣющій смыслъ и значеніе — запомните это, г. Забужный! — только тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о конечныхъ предметахъ. Хотя въ документѣ Ивана, на ряду съ именемъ отца, и не указано имя его матери, тѣмъ не менѣе мы не дѣлаемъ отсюда заключенія, что онъ происходитъ отъ одного отца. Почему? Да потому и только потому, что знаемъ изъ опыта всего человѣчества, что по естественному закону размноженія Иванъ могъ родиться только отъ брака мужа и жены. Устраните изъ поля вашего сознанія данныя опыта, и вы, читая документъ извѣстнаго лица съ именемъ его виновника-отца, не будете имѣть рѣшительно никакого логическаго основанія говорить и о другомъ его виновникѣ — матери. Если же г. Забужный полагаетъ, что приведенный имъ примѣръ не теряетъ своей доказательной силы и въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о Божественной природѣ, въ такомъ случаѣ и комментируя слова Бога Отца: *Сынъ Мой еси Ты, Азъ отъ Тебя родихъ Тя* (Ис. II, 7); *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя* (Ис. СІХ, 3), ему придется писать: «Всякій, кто думаетъ логично, знаетъ, что одно дѣло умолчать о чемъ-либо, а другое отрицать, и что изъ умолчанія нельзя выводить отрицанія, — какъ дѣлаютъ тѣ богословы, которые говорятъ: «Священное Писаніе не упоминаетъ» о вѣчномъ рожденіи сына отъ матери, — «значитъ оно отрицаетъ это» рожденіе... «Оно этого не отрицаетъ, а только не говоритъ объ этомъ». Затѣмъ, примѣръ съ документомъ Ивана и въ мірѣ ограниченной дѣйствительности можетъ имѣть значеніе только тамъ, гдѣ говорится о рожденіи, но не о всякомъ причинномъ

соотношеніи. Исхожденіе же — да будетъ это извѣстно г-ну Забужному, — не есть рожденіе.

Для защитниковъ Філіоке навсегда останется совершенно неразрѣшимымъ вопросъ: почему это единственное мѣсто въ Евангеліи и вообще въ Св. Писаніи, свидѣтельствующее о вѣчномъ вѣчностномъ свойствѣ Св. Духа, указываетъ только на исхожденіе Его отъ Отца и ничего не говоритъ объ исхожденіи отъ Сына. Утѣшая учениковъ Своихъ, Спаситель даетъ обѣтованіе ниспослать имъ, вмѣсто Себя, Св. Духа, и это временное посольство одинаково приписываетъ какъ Отцу, такъ и Себѣ: *Утѣшитель же, Духъ Святой, Егоже ниспослетъ Отецъ во имя Мое* (Іоан. XIV, 26); *Егда же придетъ Утѣшитель, Егоже Азъ ниспослю вамъ* (Іоан. XV, 26). Но лишь только Онъ начинаетъ говорить о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа, то изведеніе усваиваетъ уже одному Отцу. «Чѣмъ объяснить прямое Его указаніе на Себя въ одномъ случаѣ и полное умолчаніе о Себѣ въ другомъ»¹⁾. Если Господь не упомянулъ о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа и Отъ Себя Самого для того, чтобы, какъ утверждаютъ нѣкоторые защитники Філіоке, раскрытіемъ Его близости къ Себѣ, не подорвать силу Его свидѣтельства о Себѣ, — то, упомянувъ о временномъ посольствѣ Его въ мірѣ чрезъ Себя, не далъ ли Онъ и этимъ поводомъ заподозрить лицепріятіе въ свидѣтельствѣ Утѣшителя?²⁾

Православные, слыша слова Господа: *Еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ. Егда же придетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину: не отъ Себя бо глаголати имать, но елика аще услышите, глаголати имать, и грядущая возвеститъ вамъ. Онъ Мя прославитъ, яко отъ Моего приметъ и возвеститъ вамъ. Вся, елика имать Отецъ, Моя суть:*

¹⁾ К. Сильвестровъ, Прощальная бесѣда Спасителя, стр. 296. Ср. архим. Макарій, Православно-Догматическое богословіе, т. I, стр. 355—356.

²⁾ Сильвестровъ, Прощальная бесѣда Спасителя, стр. 297.

сею ради рѣчь, отъ Моего приметъ и возъ-
статъ вамъ, (Ин. XVI, 13—15),—понима-
ютъ ають ихъ въ смыслъ, что Духъ Св. по
слову Спасителя, сообщаетъ ученикамъ совер-
шенное вѣдѣніе, истинность и непогрѣши-
мость котораго основывается на томъ же, на
чемъ основывается и непогрѣшимость ученія
Господа—ученіи не отъ Себя, а отъ Бога
Отца; что Его ученіе есть ученіе всей
достопоклоняемой Троицы—Отца, Сына и
Духа Святаго, что основаніе дѣятельности
Духа Святаго среди вѣрующихъ есть совер-
шенное Иисусомъ Христомъ искупленіе чело-
вѣчества отъ грѣха и проклятія ¹⁾. Между
тѣмъ, г. Забужный спрашиваетъ: «Какъ
понимать изреченіе Христа, что Святой
Духъ будетъ говорить то, что услышитъ,
то, что возьметъ отъ Сына?» и дальѣ пред-
лагаетъ такой отвѣтъ на поставленный
вопросъ: «Это сказано было доступнымъ
народу языкомъ и на первый взглядъ
кажется, будто Духъ Святой учился чему-
то у Бога Сына. Но такъ утверждать
нельзя, ибо Святой Духъ, какъ сущій Богъ,
во всемъ равный Отцу и Сыну, не ну-
ждался ни въ какомъ наставленіи, и слѣ-
довательно слова Евангелія, сказанныя о
Немъ, что Онъ «услышитъ», слѣдуетъ
понимать такъ, что Онъ, Святой Духъ,
всю всеумудрость получилъ отъ Отца и
Сына. Но эту всеумудрость Онъ получилъ
не когда-либо позднѣе, но отъ вѣковъ,
получая самое бытіе Свое. Если же Онъ, по
Евангелію, получилъ всеумудрость не только
отъ Отца, но и отъ Сына, ибо Христосъ
сказалъ: *отъ Моего возьметъ, то слѣдуетъ*,
что и бытіе Свое Онъ получилъ тоже отъ
Отца и Сына или, что все равно, происхо-
дитъ отъ Обоихъ». Въ немногихъ строкахъ
разрѣшенъ вопросъ о таинственномъ про-
цессѣ внутренней жизни Божества и сдѣ-
ланъ самый категорическій выводъ. Между
тѣмъ, можно быть увѣреннымъ, что изъ

всей этой тирады не было бы написано и
одной строки, если бы авторъ обратился
къ твореніямъ отцовъ и учителей Церкви и
прочелъ хотя бы эти слова Іоанна Златоуста:
«Онъ говорить: *отъ Моего приметъ*, то-
есть, что говорилъ Я, то и Онъ будетъ го-
ворить. А словами: ничего не будетъ гово-
рить отъ Себя—даетъ разумѣть, что Духъ не
будетъ говорить ничего противнаго, ничего
отличнаго, сравнительно съ Моимъ. Слѣдо-
вательно, какъ говоря о самомъ Себѣ: *о
Себѣ не глаголю* (Іоан. XIV, 10), разумѣ-
етъ то, что Онъ не говоритъ ничего, не
принадлежащаго Отцу, ничего такого, что
было бы отличнo и чуждо, такъ точно
и о Духѣ. А выраженіе: *отъ Моего*, зна-
чить: изъ того, что Я знаю, отъ Моего
знанія. Одно знаніе у Меня и у Духа». «*Отъ Моего приметъ*, то-есть будетъ гово-
рить согласно съ Моимъ (словомъ)—*Вся,
елика имать Отецъ, Моя суть*. Если же
Отчее—Мое, а Духъ будетъ говорить отъ
принадлежащаго Отцу, то значить, Онъ
будетъ говорить отъ Моего». «Выраженіе
же: *отъ Моего приметъ*—значить: или
отъ дарованія, которое привзошло въ плоть
Мою, или отъ знанія, которое и Я имѣю,—
но не потому, чтобы Онъ нуждался или
научался отъ другого, а потому, что Его и
Мое знаніе одно и то же. Почему же такъ
сказалъ? Потому, что (апостолы) еще
не знали ученія о Духѣ. Повтому Онъ за-
ботился только объ одномъ, чтобы они увѣ-
ровали въ Него и приняли Его, и не со-
блазнялись. Такъ какъ Онъ сказалъ: *единъ
есть вашъ учитель, Христосъ* (Матѣ.
XXIII, 8), то, чтобы они не подумали,
что окажутъ Ему преслушаніе, вѣруя Свя-
тому Духу,—(Онъ говорить): Мое и Его
ученіе одно и то же. Откуда Я долженъ
былъ заимствовать Мое ученіе, изъ того же
источника и Онъ будетъ говорить. Не ду-
майте же, что Его ученіе—иное. И оно—
Мое, и увеличиваетъ Мою славу. Одна
воля Отца и Сына, и Святаго Духа» ¹⁾;

¹⁾ Архимандритъ Михаилъ, Евангеліе отъ
Матфея, Марка, Дуки и Іоанна на славянскомъ
и русскомъ нарѣчьи съ предисловіями и подро-
бными объяснительными прибѣчальными. Книга
третья. Евангеліе отъ Іоанна. Москва, 1874.
Стр. 518—520.

¹⁾ Творенія Іоанна Злат. въ перев. Петрогр.
дух. акад., ч. VIII (1902), стр. 522, 523, 525.

или блаженнаго Теодорита кирскаго: «Исповѣдуемъ и приемлемъ какъ благочестивое (εὐσεβῆ) слово, что Духъ собствененъ Сыну, если разумѣется, что Онъ одной природы съ Сыномъ и отъ Отца исходить. Если же говорится, что Онъ имѣеть бытіе (ὑπαρξιν) отъ (ἐξ) Сына или чрезъ (διὰ) Сына, то отвергнемъ это какъ богохульное (βλασφημον) и какъ нечестивое (δυσσεβές). Ибо мы вѣримъ Господу, говорящему: *Духъ, Иже отъ Отца исходитъ*.. Отъ Бога и Отца—Духъ Святой..., но Онъ не чуждъ (οὐκ ἄλλότριον) [и] Сыну. Ибо (Сынъ) все имѣеть отъ Отца. И этому научилъ (насъ) Самъ Господь, сказавъ о Духѣ Святомъ: *вся, елика имать Отецъ, Моя суть; сею ради рхъзъ, яко отъ Моего прииметъ и возвеститъ вамъ*¹⁾; или Кирилла александрійскаго: «когда (Господь) присовокупляетъ: *отъ Моего прииметъ*; то ясно показываетъ существенную и естественную связь, по которой едино есть съ Нимъ Духъ Святой».

Развивая далѣе свою мысль о томъ, что Иоан. XVI, 13 — 15 заключаетъ въ себѣ прямое указаніе на исхожденіе Духа Святаго по бытію отъ Отца и Сына, г. Забужный продолжаетъ: «Еще нагляднѣе слѣдуетъ это заключеніе изъ словъ Христа: *Все, что иметъ Отецъ, есть Моё*. Такъ какъ Богъ Отецъ имѣеть и то, что отъ Него исходитъ Святой Духъ, значить и Сынъ Божій имѣеть также и то, что отъ Него исходитъ Святой Духъ». Напрасно авторъ остановился только на этомъ выводѣ. Идя далѣе такимъ же путемъ, онъ, несомнѣнно, пришелъ бы ко многимъ весьма страннымъ и совершенно неожиданнымъ положеніямъ. Напримѣръ: Отецъ предвѣчно рождаетъ Сына,—Сынъ имѣеть все, что имѣеть Отецъ,—слѣдовательно, Сынъ предвѣчно рождаетъ Самого Себя. И одновременно: Отецъ не рожденъ,—Сынъ имѣеть все, что имѣеть Отецъ,— слѣдовательно, предвѣчно рождаемый Сынъ—не рожденъ.

Софистика вообще плохой спутникъ въ отысканіи истины; если же она соединяется съ игнорированіемъ самыхъ основныхъ понятій, то необходимо приводить къ цѣлому ряду абсурдовъ.

А. Сагарда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БИБЛОГРАФІЯ.

Раскольническое изданіе Острожской Библии.

Не такъ давно¹⁾, «въ преименитѣйшемъ градѣ Москвѣ», «тщаніемъ и иждивеніемъ Московскоя Старообрядческоя Книгопечатни» была издана Библия, представляющая собою копию «рѣдкостнаго оригинала» извѣстной Острожскоя Библии, напечатанной въ 1581 году діакономъ Иваномъ Федоровымъ въ «богохранимомъ градѣ Острозѣ». Какъ сообщается на выходномъ листѣ новаго изданія Острожскоя Библии, Старообрядческая Книгопечатня, «не считаясь ни съ матеріальными затратами, ни съ кропотливостью труда, старалась воспроизвести *всю мельчайшую особенность оригинала*»²⁾. Вслѣдствіе этого въ предлагаемой книгѣ, какъ объявляется той же Книгопечатней, *соблюдено, согласно оригинала, размѣръ страницъ, количество строкъ на каждой, а также заставки, буквы и виньетки стила того времени*. Кроме того, въ изданіи помѣщено приблизительно до 170 картинъ, взятыхъ «съ рукописи временъ Иоанна Грознаго, такъ называемой(ой) «лицевой сводъ» и «хранящейся въ настоящее время въ библиотекѣ Московскаго Историческаго Музея». «Для большихъ удобствъ при чтеніи «Библии» въ особенности для лицъ, которыя незнакомы съ различными сокращеніями словъ на славянскомъ языкѣ», Старообрядческая Книгопечатня помѣстила въ концѣ книги таблицу, «въ которой рядомъ съ сокращеннымъ сло-

¹⁾ Migne, s. gr., t. LXXVI, col. 432—433.

¹⁾ Именно въ іюлѣ текущаго года, хотя на книгѣ стоитъ 7422 (1914) годъ.

²⁾ Курсивъ вездѣ нашъ.

вомъ напечатано это же слово безъ сокращенія». Ко всему этому слѣдуетъ добавить, что изданіе сдѣлано на отличной бумагѣ и оттиснуто шрифтомъ, весьма удачно подобраннымъ къ шрифту, подлинника. Неудивительно поэтому, что сдѣланное при соблюденіи всѣхъ перечисленныхъ условій новое изданіе Острожской Библии по своей внѣшности производить чрезвычайно пріятное впечатлѣніе; да и цѣна изданію при подпискѣ была назначена очень доступная, именно пять рублей (хотя въ настоящее время эта стоимость уже увеличена вдвое). Книга издана въ количествѣ трехъ тысячъ экземпляровъ и повидимому заслуживаетъ тщательнаго вниманія со стороны знатоковъ и любителей древнепечатнаго искусства. Не совѣмъ для насъ было понятно, почему старообрядцамъ понадобилось издать именно Острожскую Библию, когда это дѣло несомнѣнно требовало громадныхъ денежныхъ затратъ и немало кропотливой энергіи. Конечно, Острожская Библия—книга древняя и въ настоящее время весьма цѣнная, но вѣдь мало ли древнихъ и рѣдкихъ книгъ, даже болѣе любезныхъ старообрядческому сердцу, нежели Острожская Библия? И то нужно замѣтить, что деньги всегда составляли силу въ расколѣ: прежде эта сила была направлена на защиту и пропаганду раскола путемъ подпольнымъ, въ настоящее же время старообрядцы предпочитаютъ дѣйствовать открыто, затѣвая, такъ сказать, игру въ просвѣщеніе: издають журналы, печатають книги, перепечатываютъ древніе оригиналы и т. п. Но это обстоятельство опять таки не объясняетъ вполне мотивовъ и цѣлей предпринятаго старообрядцами изданія Острожской Библии.

Оставляя слово за специалистами и знатоками древностей мы, однако, не могли не обратить своего вниманія на тѣ мѣста въ новомъ изданіи Острожской Библии, которыя издавна приводятся православными миссіонерами въ полемикѣ съ расколомъ, какъ свидѣтельство древнепечатной книги

о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя—Иисусъ. Сличивъ эти мѣста, какъ они напечатаны въ новомъ старообрядческомъ изданіи съ подлиннымъ оригиналомъ Острожской Библии, мы были чрезвычайно изумлены, такъ какъ дѣйствительность превзошла всѣ самыя смѣлыя ожиданія. Вотъ наглядное доказательство того, какую операцію съ текстомъ Острожской Библии произвела старообрядческая книгопечатня.

1. Въ первой книгѣ Ездры, во 2-ой главѣ, въ самомъ началѣ, листъ 258-й (13-я строка сверху столбца 1-го), въ старообрядческомъ изданіи напечатано имя Иисуса Навина: и ісѹсъ, тогда какъ въ подлинникѣ Острожской Библии, въ томъ же самомъ мѣстѣ стоитъ *полностью*: иісѹсъ.

2. Въ предисловіи къ евангелію Матвея, составленномъ Теофилактомъ, архіепископомъ Болгарскимъ, листъ 31-й, стран. 527-я, строка 2-я снизу столбца второго, старообрядческаго изданія напечатано: ісѹ, въ подлинникѣ стоитъ: іѵ.

3. Въ евангеліи отъ Матвея, глава I, зачало 1-е, листъ 1-й, стран. 528, старообрядческаго изданія напечатано: Кни́га родства ісѹ хѹа..., а въ подлинникѣ стоитъ въ томъ же мѣстѣ: іѵ хѹа.

4. Въ евангеліи того же евангелиста Матвея, въ той же первой главѣ, строка вторая снизу столбца 1-го, на листѣ 1-мъ, въ старообрядческому изданію напечатано: ісѹ хрѹво рсждество... въ подлинникѣ же стоитъ: іѵ хѹво рождество...

5. Въ самомъ концѣ предисловія къ евангелію Марка, листъ 16-й на оборотѣ, столбецъ второй, въ старообрядческомъ изданіи напечатано: ісѹ. Въ подлинникѣ стоитъ: іѵ. Характерно, что рядомъ на этой же страницѣ, именно въ главѣ 1-ой, зачало 1-е, евангелія Марка, даже въ той же самой фразѣ начертаніе имени Христа Спасителя оставлено согласно подлиннику: іѵ.

6. Въ евангеліи отъ Луки, глава 3-я, зачало 10-е, листъ 29-й, строка третья

сверху столбца перваго, по старообрядческому изданію напечатано: ісѣ крѣшишса и молѣшишса...; въ подлинникѣ же напечатано почти полностью: иісѣ крѣшишса и молѣшишса...

7. Въ евангеліи отъ Іоанна, глава 2-я, зачало 6-е, листъ 44-й на оборотѣ, строка седьмая снизу столбца перваго, по старообрядческому изданію напечатано: Званъ же бысть и ісѣ..... Въ подлинникѣ это же мѣсто читается такъ: Званъ же бысть и ісѣ.....

8. Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, въ концѣ главы 7-й, зачало 17-е, листъ 4-й на оборотѣ, столбецъ 2-й, строка 22-я сверху по старообрядческому изданію, напечатано:.. видѣ слѣвъ вѣю, иісѣ стоѣща ѿдѣснѣю бѣга... Въ томъ же самомъ мѣстѣ въ подлинникѣ имя Спасителя напечатано почти полностью: иісѣ стоѣща ѿдѣснѣю бѣга.

9. Въ посланіи къ Евреямъ, глава 13-я, зачало 334-е, листъ 64-й на оборотѣ, столбецъ первый въ концѣ, въ старообрядческомъ изданіи напечатано: ісѣ хрѣтосъ. Въ подлинникѣ стоитъ: ісѣ хрѣ.

10. Тамъ же, нѣсколько ниже, строка пятая снизу, въ старообрядческомъ изданіи сказано: тѣмъ же и хрѣ да ѿстѣтъ люди своєю кровію. Въ подлинникѣ читается такъ: тѣмъ же іхрѣ да ѿстѣтъ.....

11. Въ Апокалипсисѣ, глава 1-я, листъ первый, вначалѣ, по старообрядческому изданію напечатано... и свидѣтельство ісѣ хрѣтово... Въ подлинникѣ стоитъ: ів хрѣо...

Приведенныхъ сравненій вполне достаточно, чтобы вскрыть *подлогъ*, совершенный Старообрядческой Книгопечатней и обнаружить истинную цѣль изданія старообрядцами-раскольниками дѣйствительно «рѣдкостнаго» древлепечатнаго памятника—Острожской Библии. Дерзкая пропаганда своихъ заблужденій при помощи самыхъ неразборчивыхъ средствъ, включительно до лжи и подлоговъ—это обычный полемическій приемъ раскольниковъ-старообрядцевъ. Проповѣдуя, что Православная Церковь изменила истинное имя Господа Ісусъ или Ісусъ

на Ісусъ, раскольники-старообрядцы очень просто и рѣшительно пытаются устранить неудобныя для себя свидѣтельства древней Острожской Библии. И сколько вреда, соблазна произведетъ это удивительное по своей дерзости раскольническое изданіе Острожской Библии. Вѣдь не вездѣ можно достать подлинникъ этого древлепечатнаго памятника, чтобы по нему провѣрить пререкаемыя свидѣтельства, да старообрядцы конечно и не подумаютъ этого сдѣлать, а прямо, ссылаясь на новое изданіе Острожской Библии, начнутъ обвинять въ подлогахъ и лжи бесѣдующихъ съ ними православныхъ миссіонеровъ.

Такимъ образомъ «тщаніе и изживеніе» Московской старообрядческой книгопечатни при изданіи Острожской Библии оказались весьма тенденціозными и поэтому дорогое изданіе «рѣдкостнаго оригинала» явилось *совершенно обезцѣненнымъ*, такъ какъ вышло далеко не «во всѣ(е)мъ согласно» подлиннику. Слѣдовательно, и краснорѣчивыя увѣренія старообрядческой книгопечатни [въ предисловіи и послѣсловіи] о соблюденіи «мельчайшихъ особенностей оригинала» оказываются самой беззастѣнливой и наглою ложью.

Вл. Марковъ.

Ученые труды по византологіи профессора Императорской Петроградской Духовнои Академіи И. И. Соколова.

«Извѣстно, что византологія возникла и культивируется преимущественно на Западѣ, учеными нѣмецкими, французскими, англійскими и итальянскими. Но эти ученые интересуются, главнымъ образомъ, гражданской исторіей греческаго Востока, преимущественно средневѣковаго. Они изслѣдуютъ политическую и культурную исторію Византіи, издають историческіе, юридическіе и литературные памятники страны, слѣдятъ за культурнымъ вліяніемъ имперіи на западѣ и т. п. Что же касается церковной исторіи Византіи, то она въ

трудахъ западныхъ ученыхъ занимаетъ послѣднее мѣсто. Безспорно, въ западно-европейской литературѣ имѣются труды и общіе и частные по исторіи византійской церкви (напр., Неандера, Ниля, Стэнли, Филля, Гергенрётера, Гефеле, Каттенбуша, К. Мюллера, Гора, Гфререра, Гизелера, Газе, Герцога и др.), но въ общемъ ихъ мало, они частью устарѣли, частью тенденціозны (какъ, напр., новѣйшій трудъ Паргуара). Во всякомъ случаѣ, при изслѣдованіи вопросовъ церковной исторіи Византіи никоимъ образомъ нельзя полагаться на западную литературу, но требуется критическое къ ней отношеніе и самостоятельная разработка источниковъ. А затѣмъ, по исторіи новѣйшаго греческаго Востока въ западной литературѣ и совсѣмъ нѣтъ серьезныхъ и цѣнныхъ трудовъ» (проф. И. И. Соколовъ. Отдѣльный оттискъ изъ «Журналовъ и Протоколовъ засѣданій Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія. Томъ IV, стр. 10). Между тѣмъ, «представляя глубокой и разносторонней научный интересъ въ своемъ самостоятельномъ и независимомъ значеніи, исторія православнаго греческаго Востока» (ibid) преимущественное и первостепенное значеніе имѣетъ для русской науки и въ теоретическомъ и практическомъ отношеніяхъ, по причинѣ разносторонняго и глубокаго воздѣйствія Византіи на русскую жизнь—не только церковную, но и государственную, на русское просвѣщеніе, литературу, искусство, на всю русскую культуру,—какое воздѣйствіе началось на самой зарѣ русской исторіи и продолжалось непрерывно, хотя и въ различной степени, на всемъ ея протяженіи.

Вотъ почему труды русскихъ ученыхъ, разрабатывающихъ научную область византологіи самостоятельно и самоотверженно, преобладаютъ, сверхъ свойственныхъ всякимъ научнымъ занятіямъ по исторіи трудностей, еще трудности, специально присущія занятіямъ по византологіи (начиная съ трудностей усвоенія византійскаго язы-

ка),—заслуживаютъ особой признательности русскаго общества вообще, и церковнаго въ особенности. Нельзя посему не вспомнить добрымъ словомъ горячей благодарности и живого сочувствія выдающихся трудовъ по византологіи ординарнаго профессора Императорской Петроградской Духовной Академіи Ивана Ивановича Соколова, неослабно, съ истинно-подвижническимъ усердіемъ и весьма плодотворными результатами работающаго въ названной области вотъ уже четверть вѣка (26 сентября исполняется 25-лѣтіе его педагогической и учено-литературной дѣятельности) и приобрѣтшаго себѣ почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ не только въ предѣлахъ Россіи, но и на Западѣ—римско-католическомъ и протестантскомъ, а равно и на греческомъ Востокѣ.

Его ученныя занятія составляютъ дѣло всей его жизни и вдохновляются сердечною любовью къ православной Церкви Востока, которая и среди кровавыхъ испытаній и въ самой тяжкой внѣшней долѣ, напоминающей нерѣдко эпоху жестокихъ гоненій на Церковь въ первые вѣка христіанства,—сберегла святыню православія въ ея неповрежденности—какъ въ своемъ вѣроученіи, такъ и въ церковной жизни, въ церковномъ бытѣ, въ церковномъ строѣ. Выдающійся знатокъ греческаго и византійскаго языка, профессоръ И. И. Соколовъ свои научныя работы строитъ на основѣ самаго тщательнаго и настойчиваго изученія не только опубликованныхъ памятниковъ византологіи, но и *рукописнаго* преданія, по бібліотекамъ Москвы и Петрограда, а равно и по изученію его въ архивахъ и бібліотекахъ Константинополя, Афона, Афинъ, Александріи и Каира, Иерусалима и Дамаска. По основательности, широтѣ, правильности историческаго метода, по разносторонности и обилію ученыхъ работъ, затрагивающихъ почти всѣ важнѣйшія стороны церковной жизни православнаго Востока,—труды профессора И. И. Соколова составляютъ «эпоху въ изученіи исторіи Греко-Восточной Церкви».

Въ настоящемъ очеркѣ мы имѣемъ возможность дать лишь болѣе или менѣе подробный перечень важнѣйшихъ трудовъ профессора И. И. Соколова, начавъ съ указанія тѣхъ изъ нихъ, кои вышли отдѣльнымъ изданіемъ.

И прежде всего должны быть поименованы магистерская и докторская его диссертациі, — первая подъ заглавіемъ «Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX вѣка до начала XIII вѣка (842 — 1204)». Казань, 1894 г., и вторая, подъ заглавіемъ «Константинопольская Церковь въ XIX вѣкѣ. Опытъ историческаго изслѣдованія. Т. I. Спб. 1904 г.».

О докторской диссертациі И. И. Соколова профессоръ *Θ. А. Кургановъ* далъ такой отзывъ. «Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что трудъ проф. И. И. Соколова — трудъ капитальный. Авторъ основательно ознакомился съ существующею по его предмету литературой, изучилъ обнародованные и архивные документы и часть этихъ документовъ полностью или въ извлеченіи издалъ самъ, въ качествѣ особаго приложенія (*Νεοελληνικά*) къ своему сочиненію. Всѣ сообщенія его обоснованы документально... Вслѣдствіе всего этого, книга его навсегда останется цѣннымъ пособіемъ при изученіи православной Церкви въ турецкихъ владѣніяхъ... Преимущественно же слѣдуетъ отмѣтить въ книгѣ проф. И. И. Соколова то, что у него всюду сквозитъ любовь къ изученію стонущей подъ игомъ турокъ православной Церкви. Это рекомендуетъ его, какъ страстнаго изслѣдователя еще весьма мало обработанной почвы. Да, И. И. Соколовъ любитъ православную восточную Церковь, и эта-то любовь его къ ней нудитъ его заниматься изслѣдованіемъ ея судебъ и представить исторію ея въ подлинно-объективномъ свѣтѣ, безъ тенденціозныхъ мрачныхъ преувеличеній темныхъ ея сторонъ, однакожъ и безъ умалчиванія объ этихъ темныхъ сторонахъ ея жизни. Онъ старается дать имъ лишь должное освѣщеніе. Въ его описаніи стра-

ждущая святая православная Церковь Востока является страждущею и святою Церковью, обрѣтающею крѣпость свою въ Христѣ, Главѣ ея». Указанныя проф. *Θ. А. Кургановымъ* характерныя особенности докторской диссертациі проф. И. И. Соколова присущи и другимъ его многочисленнымъ трудамъ, кои и перечисляются далѣе въ хронологическомъ порядкѣ.

«О византизмѣ въ церковно-историческомъ отношеніи». Вступительная лекція. 1903 годъ. Этотъ трактатъ, предлагаая обстоятельный философско-историческій анализъ содержанія научнаго термина «византизмъ», сжато и ярко излагаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ сущности всѣ наиболѣе характерныя основы научнаго міровоззрѣнія проф. И. И. Соколова, на коихъ зиждется, какъ на фундаментѣ, все зданіе его ученыхъ построений, — непоколебимое «credo» профессора, вдохновляющее его въ неустанныхъ ученыхъ трудахъ по разносторонней разработкѣ византійской исторіи. «Житіе св. Григорія Синаита. Переводъ съ греческаго (по изданному списку XVI вѣка), съ предисловіемъ и примѣчаніями». Москва. 1904 г.; «Избраніе патріарховъ въ Византіи съ половины IX до половины XV в. (843—1453),—актовая рѣчь (1—162 стр.)»; «О поводахъ къ разводу въ Византіи (историко-правовой очеркъ 1911 г. (стр. 1—200)»; «О соединеніи восточной и западной церквей». Къ современной характеристикѣ уніональной проблемы. Спб. 1911 года» (изъ статей, помѣщенныхъ въ «Миссіонерскомъ Обзорнѣи»); «Правовая организація Святогробскаго братства въ Іерусалимѣ» 1912 г. (изъ статей, помѣщенныхъ въ «Сообщеніяхъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества»); «Православный Востокъ» (вып. I). «Очеркъ современнаго его состоянія, о связи съ общими задачами православія». 1912 годъ; «Православный греческій Востокъ» (вып. II). Церковная жизнь на Востокѣ въ 1912 г. Избраніе новаго вселенскаго патріарха Германа V. Приѣздъ Антиохійскаго патрі-

арха Григорія IV въ Россію. 1913 г.; «Епархію Константинопольской Церкви настоящаго времени». 1914 г. (изъ статей «Церк. Вѣд.»); «Епархіальное управление въ правѣ и практикѣ Константинопольской Церкви настоящаго времени. 1914 г. (изъ статей «Церк. Вѣд.» за 1913 г.); «Къ вопросу о приходѣ въ Константинопольской Церкви» (изъ «Голоса Церкви»); Православный греческій Востокъ, выпускъ III. Петроградъ. 1915 г. «Антиохійская Церковь. Очеркъ современнаго ея состоянія». 1914 г.; 'Επαρχιακὰ Ἐκκλησιαστικὰ Κωνσταντινουπόλεως. Собрание документовъ, относящихся къ исторіи епархій Константинопольской Церкви отъ второй половины XV вѣка до настоящаго времени. 1915 г.; 'Αλεξανδρινὰ ἔγγραφα;— документы, составляющіе приложение къ отдѣльному изданію «Избраніе патріарховъ Александрійской Церкви». 1915 г.

Въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости» напечатаны слѣдующія статьи: 1) О народныхъ школахъ въ Византіи съ половины IX до половины XV вѣка (842—1453 г.) 1897 г.; приб. № 7, стр. 235—243, № 8, стр. 273—282; 2) Бесѣда св. Григорія Паламы на Вознесеніе Господа (переводъ), 1898 г.; приб. № 18—19, стр. 675—680; 3) Бесѣда св. Григорія Паламы въ день Пятидесятницы (переводъ). 1898 г., № 20, стр. 711—717; 4) Святѣйшій Фотій, патріархъ Константинопольскій. (1900 г. № 5, стр. 190—201); Бесѣды патріарха Фотія и другихъ византійскихъ іерарховъ въ русскомъ переводѣ; «Отношеніе православнаго востока къ вопросу о реформѣ календаря». (1906 г. № 13—14); «Усыновленіе и его отношеніе къ браку въ Византіи и на современномъ греческомъ востокѣ» (1910 г., январь и февраль). Въ этомъ журналѣ напечатано весьма много и другихъ критико-библіографическихъ и иныхъ статей по востоконвѣдѣнію, въ частности по вопросамъ русской церковной реформы. Въ теченіе 1897—1914 г. проф. И. И. Соколовъ велъ отдѣлъ «Вѣсти

съ Востока» (подписываясь обычно И. Византійскій) и точностью и разносторонностью свѣдѣній обратилъ вниманіе и греческаго востока и инославнаго запада.

Въ академическомъ журналѣ «Христіанское Чтеніе» послѣдовательно помѣщены слѣдующія статьи: «Церковно-религіозная и общественно-бытовая жизнь на православномъ греческомъ Востокѣ. Историческій очеркъ» (1902 г., май, августъ и сентябрь); «Первый уставъ Халкинской богословской школы» 1902 г., февраль; «Византологическая традиція въ С.-Петербургской духовной академіи. Историческая справка». 1904 г.; «Церковная политика византійскаго императора Исаака II Ангела»; «Патріаршій кризисъ въ Константинополѣ»; Вселенскій патріархъ Григорій VI въ его отношеніи къ Общимъ канонисмамъ», 1905 г.; «Грузинскій монастырь въ Византіи». Историческій этюдъ» (переведенъ на болгарскій языкъ); «Богословскія и священническія школы на православномъ греческомъ Востокѣ» 1906 г.; «Избраніе патріарховъ въ Византіи съ половины IX до половины XV вѣка» (843—1453),—актовая рѣчь 1907 г.; «Борьба Константинопольскаго патріарха Григорія VI съ инославною пропагандою на востокѣ» 1908 г.; «Патріаршій судъ надъ убійцами въ Византіи IX—XV вѣка» (историческій очеркъ); «Печалованіе патріарховъ предъ василевсами въ Византіи IX—XV вѣка (историческій этюдъ)»; «О поводахъ къ разводу въ Византіи (историко-правовой очеркъ» 1909—1910 г.); «Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ» 1911 и слѣд. годы; Отзывъ объ изслѣдованіи В. И. Барвинка «Никифоръ Велемидъ и его сочиненія» (Кіевъ, 1910 г.).

Въ 1907 и 1908 г. И. И.—чь редактировалъ русскій переводъ «Твореній преподобнаго Θεοδορα. Студита» (томы первый и второй), первый предваривъ составленнымъ имъ историческимъ очеркомъ «Преподобный Θεοδορ^с Студитъ, его церковно-общепе-

ственная и богословско-литературная дѣятельность».

Въ академическомъ еженедѣльномъ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» проф. И. И. Соколовъ съ 1904 года велъ особый отдѣлъ «Лѣтопись церковной и общественной жизни заграничей» (на греческомъ востокѣ). Съ 16 октября 1912 года по 1 марта 1913 года состоялъ редакторомъ этого журнала, въ коемъ за этотъ періодъ вообще напечаталъ много статей—передовыхъ и иныхъ разнообразнаго содержанія. Напр., въ 1912 г. помѣщена статья: «Приходъ въ Константинополь», за текущій—1915 годъ, въ №№ 34—35 напечатана статья: «Церковный судъ въ Константинопольскомъ патріархатѣ въ современномъ его состояніи»; въ № 37: «Константинополь и Русская церковь. Великая проблема нашего времени».

Изъ статей, напечатанныхъ въ журналѣ «Византійскій Временникъ», отмѣтимъ: «Житіе св. Аванасія Аеонскаго» (1896 г. т. III, стр. 644—662); «Приконьясь, церковная его область, храмы и монастыри, митрополиты и епископы» (1897 г., т. IV, стр. 238—242), обзъ ученыхъ трудахъ † проф. Н. Ѳ. Красносельцова (1898 г., т. VI, стр. 819—830) и др.

Въ журналѣ «Странникъ» въ теченіе 1895—1903 г. велъ постоянный отдѣлъ подъ заглавіемъ «Церковно-общественная жизнь на православномъ востокѣ», а также напечаталъ статьи: «Епископъ Порфирій Успенскій и его книга «Книга бытія» (1895 г., апрѣль, стр. 799—808, май, стр. 140—154); Очерки исторіи православной греко-восточной церкви. II. 1901 г. стр. II—346 (напечатанъ и во 2 т. «Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ, въ приложеніи къ журналу «Странникъ» подъ ред. † проф. А. П. Лощухина); «Святѣйшій Іоакимъ III, патріархъ Константинопольскій. Очеркъ его жизни и дѣятельности за время перваго патріаршества 1901 г. (августъ, стр. 145—185).

Въ «Историческомъ Вѣстникѣ»

первую рецензію И. И. Соколовъ напечаталъ въ мартѣ 1896 г. на книгу профессора И. Д. Андреева «Константинопольскіе патріархи...» и съ тѣхъ поръ не прекращалъ здѣсь своего участія, помѣщая рецензіи на книги по византологіи, а также статьи: «Замѣчательный арабскій литературно-историческій памятникъ о Россіи XVII вѣка» (1900 г., ноябрь, стр. 637—657); «Монашеская республика». Изъ наблюдений и воспоминаній о святой Горѣ Аеонской» (1903 г., июнь, стр. 948—972; июль, 163—168) [издано и отдѣльно, подъ заглавіемъ: «Аеонское монашество въ его прошломъ и современномъ состояніи». II. 1903]; «Сношенія Россіи съ православнымъ Востокомъ», «Расколъ въ Томскомъ краѣ», «Расколъ въ Калужской губерніи», и др.

Въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» помѣщены слѣдующія критическія статьи: 1) «Ph. Meyer, Die Haupt-urkunden für die Geschichte der Athosklöster. Leipzig, 1894 (1896 г., апрѣль, стр. 467—479); И. Помяловскій, житіе св. Григорія Синаита. II. 1894 (1896 г., июль, стр. 180—190); епископъ Порфирій Успенскій, книга бытія моего, т. II. II. 1896 (Ж. М. 1896 г., августъ, стр. 390—410), т. III и IV. II. 1896 (Ж. М. 1897 г., октябрь, стр. 348—374) т. V. II. 1899 (Ж. М. 1901 г., сентябрь, 175—193); епископъ Порфирій Успенскій, Путешествіе въ Метеорскіе и Осодимпійскіе монастыри въ Фессалии. II. 1896 (Ж. М. 1898 г., мартъ, стр. 177—216); епископъ Порфирій Успенскій, Александрійская патріархія. Сборникъ матеріаловъ. Т. I. II. 1896 (Ж. М. 1900 г., апрѣль, стр. 312—342, май, стр. 139—162); Ал. Аннинскій, 1) Древніе армянскіе историки, какъ историческіе источники и 2) Исторія армянской церкви. Одесса—Кишиневъ. 1899—1900 (Ж. М. 1903, № 1, стр. 179—204); отзывъ о книгѣ проф. А. А. Дмитріевскаго: Древнѣйшіе патріаршіе типиконы Святотроубскій Іерусалимскій и великой Константинопольской церкви (Кіевъ 1907) Ж. М.

1911 г.; Отвѣтъ о магистерскомъ сочиненіи Г. Папамихаила подъ заглавіемъ: «Ὁ ἅγιος Γρηγόριος Παλαμάς. Ἀλεξάνδρεια. 1911 (Ж. М. 1913 г.); Патриархія и храмы въ Константинополѣ отъ второй половины XV вѣка до настоящаго времени (Ж. М. 1915 г., июль, стр. 18—54, августъ, стр. 55—83).

«Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества» проф. И. И. Соколовъ редактировалъ съ 1905 года. Здѣсь онъ помѣстилъ много статей изъ исторіи церквей Иерусалимской, Антиохійской и Александрійской. Сюда же былъ перенесенъ и отдѣлъ «Вѣсти съ православнаго Востока», гдѣ предложена почти вся новѣйшая исторія патриархатовъ Иерусалимскаго и Антиохійскаго. Этотъ отдѣлъ (какъ и отдѣлъ его въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и «Церковномъ Вѣстникѣ») имѣетъ несомнѣнное научное значеніе. Будущій историкъ церквей православнаго Востока отсюда почерпнетъ много цѣнныхъ свѣдѣній объ ихъ положеніи. Изъ отдѣльныхъ статей, помѣщенныхъ И. И.—чемъ въ «Сообщеніяхъ», упомянемъ слѣдующее: «Современное управленіе Иерусалимской церкви»; «О современномъ управленіи александрійской церкви»; «Антиохійскій патриархъ Меводій» (1823—1850); «Особенности въ совершеніи литургіи на греческомъ Востока» (1905 г.); «Святогорское Братство въ Иерусалимѣ». Историческій очеркъ; «Византійскій патриархъ». Эскизъ изъ исторіи IX—XV вѣка»; «Объ управленіи Синайскаго монастыря»; «Богословская школа Креста въ Иерусалимѣ». Историческій очеркъ; «Блаженнѣйшій Мелетій, патриархъ Антиохійскій» (1906 г.); «Избраніе иерусалимскихъ патриарховъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ» (историческій очеркъ); «Блаженнѣйшій Григорій IV, новый патриархъ Антиохійскій (1907 г.); «Иерусалимскій патриархъ Досіеѣй II» (1669—1707). Историческій очеркъ; «О мѣстоположеніи иерусалимской патриархіи» (1908 г.); «Дидакаль Іаковъ Патмосскій XVIII вѣка» (1909 г.);

церковныя событія въ Сиріи въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка (историческій очеркъ); «Сирійское монашество до начала VII вѣка»; «Правовая организація Святогорскаго братства въ Иерусалимѣ (1912 г.)», «Антиохійскій патриархъ Сильвестръ (1724—1866)»; «Антиохійская Церковь (1913 г.)»; «Иерусалимскій патриархъ Кирилл II и его отношеніе къ болгарской церковной схизмѣ» (1914—1915 г.).

Въ «Православномъ Собесѣдникѣ» напечатаны статьи: «Византійско-восточное монашество въ IX—XII вв.» (1894 г. июль); «Вселенскіе судьи въ Византіи» (1915 г., февраль, апрѣль, июль—августъ).

Въ «Православной Богословской Энциклопедіи», издававшейся подъ редакціей проф. А. П. Лопухина и Н. Н. Глубокэвскаго, И. И.—емъ помѣщено до 80 статей. Статьи эти отличаются обычною для автора ученою обстоятельностью и тщательностью, а нѣкоторыя и значительнымъ объемомъ.

Въ американскомъ журналѣ «The Constructive Quarterly» напечатана статья: «Byzantium the Preserver of Orthodoxy» (1915, March, p. 66—103). Эта статья переведена и на греческій языкъ для александрійскаго журнала «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» (1915, вып. 3). Названная статья, — какъ свидѣлствуетъ издатель вышеупомянутаго американскаго журнала, — произвела замѣтное впечатлѣніе въ Америкѣ, почему издатель просилъ и дальнѣйшаго сотрудничества ученаго византолога.

Пожелаемъ ученому труженику проф. И. И. Соколову еще многихъ лѣтъ плодотворной работы въ излюбленной имъ области на пользу и во славу православной богословской науки, столь нуждающейся въ талантливомъ и правдивомъ воспроизведеніи прошлыхъ судебъ православной Церкви греческой и вообще восточной и правильномъ освѣщеніи ея состоянія, настроеній и отношеній, особенно—въ переживаемый моментъ.

Проф. С. Заринъ.

«Православный Календарь на 1916 г.», съ приложеніемъ таблицы-календаря. Цѣна 20 к. безъ пересылки.

Издательскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ выпустилъ въ свѣтъ «Православный Календарь на 1916 г.». Кромѣ обычныхъ, помѣщаемыхъ въ изданіяхъ подобнаго рода отдѣловъ, въ немъ имѣется большой и разнообразный матеріалъ для чтенія, умѣло выбранный примѣнительно къ переживаемымъ нами чрезвычайнымъ событіямъ. Немало, на примѣръ, статей, относящихся къ современной великой войнѣ, характеризующихъ религиозное настроеніе въ нашей арміи, показаны итоги народной трезвости за время настоящей войны, ясно свидѣтельствующіе о тѣхъ разнообразныхъ благотворныхъ послѣдствіяхъ, какія дало отрезвленіе Россіи мощнымъ Царскимъ словомъ. Эти итоги,—на примѣръ, повышение производительности труда, улучшение народнаго благосостоянія, увеличеніе народныхъ сбереженій, уменьшеніе нищенства, пониженіе количества преступленій и т. д.—такъ осязательны и такъ важны, что могутъ убѣдить колеблющихся и слабыхъ въ томъ, чтобы всѣми мѣрами и средствами стремиться къ окончательному и всегдашнему изгнанію алкоголя изъ обихода русскаго человѣка. Рядъ статей «Нѣмцы и штунда» и другія раскрываютъ и обосновываютъ то положеніе, что штунда, переименовавшая себя въ «евангельскихъ христіанъ» и ея вѣтви, равно какъ и баптизмъ съ его подраздѣленіями, суть ученія—нѣмецкаго корня и происхожденія, значить защищать и поддерживать ихъ, какъ это одни (и большинство) дѣлаютъ по невѣдѣнію, а другіе—по недобрымъ для православной Церкви и Русскаго государства побужденіямъ, есть или сущее недоразумѣніе, или преслѣдованіе своихъ личныхъ, а иногда партійныхъ, цѣлей. Въ отдѣлѣ «Памяти почившихъ церковныхъ и государственныхъ дѣятелей» даны біографическія свѣдѣнія и коротко изложены

важнѣйшія заслуги для Церкви и государства выдающихся лицъ, усопшихъ въ періодъ съ сентября 1914 г. по сентябрь 1915 года, начиная съ Великаго Князя-поэта Константина Константиновича. Этотъ отдѣлъ, какъ и нѣкоторые другіе, богато иллюстрированъ. Въ справочномъ отдѣлѣ среди другихъ свѣдѣній помѣщены правила о выдачѣ пенсій, о наслѣдствѣ, законы о бракѣ, формы дѣловыхъ бумагъ, на примѣръ—духовнаго завѣщанія, довѣренности по дѣламъ судебнымъ, запродажной записи, долговой расписки и т. под.

Редакція Календаря заявляетъ (стр. 61), что ею приняты, по возможности, всѣ заявленія о желательныхъ улучшеніяхъ въ Календарѣ, присланныя читателями Календаря на 1915 годъ, имѣвшаго большой успѣхъ и вызвавшего одобрительные отзывы. Нужно думать, что и Календарь на 1916 г., во многомъ улучшенный по указаніямъ читателей, будетъ сочувственно встрѣченъ и принятъ, тѣмъ болѣе что при нынѣшней дороговизнѣ на бумагу и типографскія работы онъ даетъ столько нужнаго и интереснаго матеріала для чтенія, сколько за 20 коп. не въ состояніи дать ни одна книга.

При требованіи 100 экз. Календаря дѣлается уступка въ 25%, 500 экз.—30%, 1000 и болѣе экз.—40%. Пересылка на счетъ покупателей. Съ требованіями можно обращаться въ Издательскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ (Петроградъ, Кабинетская, 17), или въ Книжный складъ Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія (Стремянная, 20).

Книги для лазаретовъ.

Совѣтъ Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, идя навстрѣчу создавшемуся большому спросу на книги въ лазаретахъ для раненыхъ воиновъ, заготовилъ для безплатной раздачи Петроградскимъ ла-

заретамъ партію книгъ, брошюръ и листовъ религиозно-нравственнаго и назидательнаго содержанія преимущественно своихъ изданій на сумму до 12.000 рублей.

Желающіе могутъ пожаловать для выбора и полученія книгъ въ книжный складъ общества (Стремянная ул., д. № 20) съ 28 сентября по 10-е октября с. г., ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 4-хъ до 6-ти часовъ вечера.

Книги выдаются въ такомъ количествѣ—на лазареты до 25-ти кроватей—на 12 р. книгъ и на 3 р. брошюръ и листовъ,—до 50 кроватей—на 20 р. книгъ и на 5 р. брошюръ и листовъ,—до 100 кроватей—на 40 р. книгъ и 8 р. брошюръ и листовъ и свыше 100 кроватей на 55 р. книгъ и 10 р. брошюръ и листовъ.

Для полученія книгъ должно быть непременно представляемо формальное удостовереніе отъ лазарета съ указаніемъ числа кроватей.

Отъ Совѣта Общества взаимопомощи бывшихъ питомцевъ Императорской Московской духовной академіи въ Петроградѣ.

Въ Петроградѣ, какъ столичномъ городѣ, на разныхъ ступеняхъ служенія Церкви, государству и обществу находится немало лицъ, получившихъ свое образованіе въ стѣнахъ Императорской Московской духовной академіи.

5 лѣтъ тому назадъ, въ день годовичнаго праздника—1 октября, устроено было, по мысли и предложенію нѣкоторыхъ бывшихъ питомцевъ этой академіи, собраніе проживающихъ въ Петроградѣ академистовъ-москвичей. Первый опытъ такого взаимообщенія лицъ, хотя и различныхъ общественныхъ положеній и интересовъ, но связанныхъ между собою любовью и воспоминаніемъ о дорогой академіи, ихъ воспитавшей, оказался весьма удачнымъ. Какъ первое, такъ и послѣдующія собранія, предваряемыя обычно молебнымъ пѣніемъ при участіи въ немъ самихъ собравшихся, проходили весьма оживленно, при чемъ всѣ рѣчи, тосты и бесѣды посвящались дорогой академіи и скромнымъ, но самоотверженнымъ труженикамъ академической науки.

На первомъ же такомъ собраніи возникла мысль организовать постоянный кружокъ для объединенія петроградцевъ. Мысль эта постепенно крѣпла и развивалась. И когда на собраніи, происходившемъ 1 октября 1913 года, возбужденъ былъ вопросъ объ ознаменованіи въ той или иной формѣ предстоявшаго въ 1914 году столѣтняго юбилея Академіи, участники собранія, послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, пришли къ единогласному рѣшенію открыть въ С.-Петербургѣ, какъ тогда называлась наша столица, общество бывшихъ питомцевъ академіи.

Особою комиссіею подъ предсѣдательствомъ И. В. Скворцова выработанъ былъ уставъ Общества, подобный уставу существующаго въ Петроградѣ «Общества духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ Петроградской духовной академіи», но съ тѣми измѣненіями, изыятіями и ограниченіями, которыя вызываются количественнымъ составомъ проектируемаго Общества и возможными матеріальными его средствами.

Получивъ 28 января 1914 г. установленное закономъ для таковыхъ обществъ разрѣшеніе со стороны особаго присутствія объ обществахъ на регистрацію общества, члены Общества на первомъ общемъ собраніи, происходившемъ 2 марта 1914 г. подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта прот. Т. И. Буткевича, избрали членовъ совѣта и ревизіонной комиссіи и кандидатовъ къ нимъ. Послѣ обсужденія вопроса о характерѣ и задачахъ будущей дѣятельности Общества, собраніе закончено было чтеніемъ воспоминаній одного изъ членовъ Общества (И. И. Недумова) о жизни и дѣятельности приснопамятнаго профессора Академіи Вик. Дм. Кудрявцева. Такимъ образомъ, новоучрежденное Общество съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности вступило въ идейную связь съ дорогой академіей, воскресивъ въ своемъ сознаніи свѣтлый образъ одного изъ достойнѣйшихъ ея наставниковъ и руководителей.

На сдѣланномъ по порученію общаго собранія предсѣдателемъ собранія протоіереемъ Т. И. Буткевичемъ и предсѣдателемъ совѣта Общества И. В. Скворцовымъ докладъ высокопреосвященнѣйшему Владычю, митрополиту Петроградскому, относительно организациіи и устава Общества, его высокопреосвященство положилъ резо-

люцію: «Призываю благословеніе Божіе на дѣятельность названнаго Общества».

По постановленію того же перваго общаго собранія отъ имени совѣта Общества разосланы были въ разные мѣста печатныя извѣщенія объ организаціи и открытіи дѣйствій новаго Общества. На это обращеніе откликнулись бывшіе питомцы Московской Академіи, преимущественно изъ состава педагогическаго персонала духовно-учебныхъ заведеній Россіи въ разныхъ концахъ Россіи. Членовъ новаго Общества къ концу 1914 г. числилось 68 чел. (изъ нихъ 39 живущихъ въ Петроградѣ и 29—въ др. городахъ Россіи).

Въ довольно широкихъ размѣрахъ осуществлено постановленіе перваго общаго собранія объ ознаменованіи тѣмъ или инымъ способомъ столѣтняго юбилея Московской Академіи, исполнившагося 1 октября 1914 г. Не говоря уже о томъ, что петроградскіе члены новаго Общества—каждый отдѣльно посылали свои сильныя денежныя пожертвованія въ учрежденныя въ Москвѣ и Сергіевомъ-Посадѣ (при академіи) юбилейныя коммисіи,—отъ имени новаго общества, какъ учрежденія, отправлена была изготовленная въ Москвѣ придворнымъ иконописцемъ В. П. Гурьяновымъ, для постановки въ иконостасѣ академической церкви, большихъ размѣровъ и высокохудожественной работы икона, съ изображеніемъ святыхъ: мучениковъ Платона, Филарета Милостиваго, Александра Невскаго, Феодора Начертаннаго, муч. Виктора, свящ.-муч. Евгенія и св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, имена которыхъ носили приснопамятныя въ лѣтописяхъ академіи начальствующіе и профессора ея. На этой иконѣ, на серебряной дощечкѣ, синими эмалевыми буквами начертана слѣдующая надпись: «Сооружена сія икона ко дню исполнившагося 1 октября 1914 года столѣтія Императорской Московской духовной Академіи бывшими ея питомцами, жившими и служившими въ то время въ Петроградѣ, въ память митрополитовъ Московскихъ *Платона* и *Филарета*, ректора и профессора академіи протоіерея Александра Васильевича *Горскаго*, профессоровъ: протоіерея Феодора Александровича *Голубинскаго*, Виктора Дмитриевича *Кудрявцева*, Евгенія Евстигнеевича *Голубинскаго* и Димитрія Феодоровича *Голубинскаго*».

1 октября 1914 г. состоялось годовое общее собраніе Общества. Собраніе это

всецѣло было посвящено столѣтнему юбилею дорогой для всѣхъ участниковъ собранія almae matris. Послѣ совершеннаго членомъ Госуд. Совѣта прот. Т. И. Буткевичемъ, при участіи въ пѣніи всѣхъ собравшихся, молебствія послѣдовалъ рядъ чтеній и рѣчей, въ которыхъ обрисовано было глубокое значеніе для Первыя и русскаго общества свѣтлаго праздника русскою богословскою науки—столѣтняго юбилея Московской академіи.

Первымъ говорилъ И. В. Преображенскій (секретарь совѣта Общества). Въ своей рѣчи онъ прежде всего заставилъ собравшихся перенестись мыслію ко первому дню существованія академіи, сообщивъ интересныя свѣдѣнія о томъ, какъ произошло и въ чемъ состояло торжество открытія академіи. Затѣмъ въ живыхъ чертахъ нарисовалъ картину ученой и учебной жизни академіи въ первый періодъ ея существованія, неразрывно связанный съ именемъ мудраго Московскаго святителя митрополита Филарета. —И. И. Недумовъ (товарищъ предсѣдателя совѣта Общества) на первомъ собраніи Общества (какъ сказано выше), предложившій чтеніе о незабвенномъ В. Д. Кудрявцевѣ, въ день юбилея академіи подѣлился съ слушателями своими воспоминаніями о другомъ славномъ профессорѣ академіи знаменитомъ историкѣ Россіи Василии Осиповичѣ Ключевскомъ.—Глубокое, незабываемое впечатлѣніе произвели прочитанныя на собраніи выдержки изъ воспоминаній извѣстнаго проф. Петроградской дух. акад. Н. Н. Глубоковского (питомца Московской академіи): «*За 30 лѣтъ*», а именно та часть этихъ воспоминаній, гдѣ дана характеристика настроеній студентовъ академіи въ концѣ 70-хъ и половинѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда, по словамъ автора воспоминаній, «*воѣ объединились на почвѣ прямо-благотворнаго почитанія науки и серьезнаго труда ради истины*», когда питомцы академіи «*съ утра до поздней ночи проводили время въ напряженной работѣ, возбуждаемой потребностью въ чистомъ знаніи и вдохновляемой примѣромъ безкорыстныхъ и беззаветно преданныхъ долгу учительства труженниковъ науки*»¹⁾.

¹⁾ Воспоминанія И. В. Преображенскаго, И. И. Недумова и Н. Н. Глубоковского, прочитанныя на собраніяхъ, помѣщены въ приложеніи въ изданной совѣтомъ Общества брошюрѣ—«Памятная книжка Общества . . . за 1914 г.»

По единодушному желанію собравшихся 1 октября отправлена была на имя ректора Московской духовной академіи преосвященнаго епископа Теодора привѣтственная телеграмма по случаю юбилея.

Первое годовое собраніе Общества оставило во вѣхъ участникахъ его чувство глубокаго удовлетворенія отъ сознанія, что цѣли, съ какими открыто было Общество, начали уже осуществляться и что объединенное общимъ воспоминаніемъ о дорогой Московской академіи Общество бывшихъ ея питомцевъ, по мѣрѣ своего развитія и съ увеличеніемъ своихъ средствъ, въ состояніи будетъ послужить цѣлямъ не только духовной взаимопомощи бывшихъ академическихъ питомцевъ, но и матеріальной (начало послѣднему положено уже въ 1914 году). Съ такими надеждами Общество и вступило въ новый годъ своей жизни и дѣятельности.

Сообщая объ учрежденіи Общества взаимопомощи бывшихъ питомцевъ Имп. Моск. Ак. въ Петроградѣ, Совѣтъ Общества обращается съ покорнѣйшею просьбою принять участіе въ дѣлахъ Общества и оказать содѣйствіе къ распространенію свѣдѣній о немъ среди лицъ, получившихъ образованіе въ Московской духовной академіи и сочувствующихъ цѣлямъ и задачамъ Общества.

Членскіе взносы: пожизненно 60 р., ежегодно 3 р.

Адресъ предсѣдателя Совѣта Общества Ив. Вас. Скворцова и казначея—Поликарпа Гр. Бывалькевича: Петроградъ, Лафонская ул., д. № 1. Отъ нихъ можно выписывать Уставъ Общества и памятную книжку его за 1914 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина с. Собакина, Арзамаскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, Александры Ивановой Козновой, жительствующей въ гор. Гурьевѣ, Уральской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Васильемъ Петровымъ Козновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Сахарновскаго поселка, Уральской области 24 января 1893 года. По заявленію просительницы Александры Ивановой Козновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Петрова Кознова началось изъ Антоновскаго поселка, Уральской области съ апрѣля 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Петрова Кознова, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина дер. Ягодной, Троицкой вол., Самарскаго уѣзда, Ивана Кириллова Данилушкина жительствующаго въ названной дер., о расторженіи брака его съ женой Ольгой Егоровой Данилушкиной, урожденной Широковой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви, с. Хилкова, Самарскаго уѣзда, 28 января 1890 года. По заявленію просителя Ивана Кириллова Данилушкина безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Егоровой Данилушкиной началось изъ деревни Ягодной съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Егоровой Данилушкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе крестьянина деревни Милутино, Павла Андреева Горожанина, жительствующаго въ дер. Милутино, Алатырскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Павловой Горожанинной, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви, села Семеновскаго, Алатырскаго уѣзда, 10 сентября 1890 г. По заявленію просителя Павла Андреева Горожанина безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Павловой Горожанинной началось изъ села Порьдкаго, Алатырскаго уѣзда, 8—9 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Павловой Горожанинной, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной Консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 апрѣля 1915 г., вступило прошеніе жены Томскаго мѣшанина Анны Михайловой Варламовой, жительствующей въ с. Барышевскомъ, Барышевской волости, Томскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Захаромъ Егоровымъ Варламовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Тулуновской Покровской церкви, Иркутской епархіи, 25 апрѣля 1899 года. По заявленію просительницы Анны Михайловой Варламовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Захара Егорова Варламова началось изъ с. Барышевскаго, Барышевской волости, Томскаго уѣзда, въ 1908 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Захара Егорова Варламова, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую Духовную консисторію.

Отъ Томской духовной Консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 мая 1915 г. вступило прошеніе жены крестьянина пос. Островскаго, Мало-Песчавской волости, Мариинскаго уѣзда, Томской губ., Марфы Федоровой Кабаненко, жительствующей въ гор. Тайга, въ собственномъ домѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Антоновымъ Кабаненко, вѣнчаннаго причтомъ Пророко-Ильинской церкви, гор. Тайги, Томской епархіи, 26 октября 1908 года. По заявленію просительницы Марфы Федоровой Кабаненко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Антонова Кабаненко началось изъ города Тайги, Томской губерніи въ 1909 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Антонова Кабаненко, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе жены крестьянина Черниговской губ., Конотопскаго уѣзда, мѣстечка Красно-Колыдинскаго Маріи Ивановой Васильченко, жительствующей въ селѣ Коченевскомъ, Прокудской вол., Томскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ

Петровымъ Васильченко, вѣчаннаго причтомъ церкви с. Коченевского, Томской епархіи, 7-го октября 1907 года. По заявленію просительницы Маріи Ивановой Васильченко безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Петрова Васильченко началось изъ с. Коченевского, Томскаго уѣзда, съ 1907 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Петрова Васильченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе жены крестьянина Февроніи Андреевой Коломіецъ, жительствующей въ с. Толстомъ, Лебединскаго уѣзда, Харьковской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Давидовымъ Коломіецъ, вѣчаннаго причтомъ Иоанно-Войскаго церкви, села Толстаго, Лебединскаго уѣзда, 28 января 1890 года. По заявленію просительницы Февроніи Андреевой Коломіецъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Андреева Коломіецъ началось изъ села Толстаго, Лебединскаго уѣзда, Харьковской губ., съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Давидова Коломіецъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 іюля 1915 года вступило прошеніе жены мѣщанина Ольги Терентьевой Черкасовой, жительствующей въ гор. Харьковѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Ивановичемъ Черкасовымъ, вѣчаннаго причтомъ Смоленской церкви, гор. Курска 30 октября 1896 года. По заявленію просительницы Ольги Терентьевой Черкасовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Ивановича Черкасова началось изъ гор. Курска съ 1905 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Ивановича Черкасова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 декабря 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Евфросиніи Петровой

Непомящей, жительствующей въ дер. Александровки-Акацатова, Добровеличковской вол., Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Каллистратомъ Ивановымъ Непомящимъ, вѣчаннаго причтомъ свято-Николаевской церкви, м. Добровеличковки, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губ., 16 февраля 1905 года. По заявленію просительницы Евфросиніи Петровой Непомящей безвѣстное отсутствіе ея супруга Каллистрата Иванова Непомящаго началось изъ дер. Александровки-Акацатова съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Каллистрата Иванова Непомящаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 іюля 1914 года вступило прошеніе крестьянки Евгениіи Евимовой Дятюкъ, жительствующей въ Гофунгстальскомъ Товариществѣ дер. Мамнопово, Тираспольскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Прокопіемъ Авраамовымъ Дятюкъ; вѣчаннаго причтомъ Свято-Успенской церкви, м. Захарьевки, Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губ., 20 сентября 1887 года. По заявленію просительницы Евгениіи Евимовой Дятюкъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Прокопія Авраамова Дятюкъ началось изъ дер. Марьяновки I, Захарьевской вол., Тираспольскаго уѣзда, съ 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Прокопія Авраамова Дятюкъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе казачки Фелиціи Францовой Шевченко, жительствующей въ м. Бахмачѣ, Конотопскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Космой Платоновымъ Шевченко, вѣчаннаго причтомъ Вознесенской церкви, м. Бахмача, Конотопскаго уѣзда, 27 января 1902 года. По заявленію просительницы Фелиціи Францовой Шевченко безвѣстное отсутствіе ея супруга Космы Платонова Шевченко началось изъ м. Бахмача, Конотопскаго уѣзда, съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Космы Платонова Шевченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшая благодарность. — Определенія Святѣйшаго Синода. — Приказъ и. д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. — *Прибавленія:* Воззваніе высокопреосвященнѣйшаго Агаеодора, архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, къ пастырямъ и паствѣ Ставропольской епархіи. — Храненіе святыхи. *Прот. I. Восторгова.* — Нѣчто объ авторскомъ самолюбіи и о мытарствахъ. *Архiep. Никона.* — Печальная судьба христіанъ Персіи. *Архим. Пимена.* — Еще о всемірной конференціи для обсужденія вопросовъ вѣры и церковнаго устройства. — Какъ теперь защищается католикомъ ученіе объ исхожденіи Святаго Духа «и отъ Сына?» *А. Сагарды.* — Библиографія. — Отъ Собора Общества взаимопомощи бывшихъ питомцевъ Императорской Московской духовной академіи въ Петроградѣ. — Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а за границу — 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе. Адресъ Редакціи: Петроградъ, Кабинетская ул., д. 20, кв. 41. (Особнякъ во дворѣ).

Петроградъ, 24 сентября 1915 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.